

ЧЕРНИГОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа. Годовая плата за 24 номера съ «Прибавленіями» — 3 р. 60 к. безъ перес. и (отчисля въ укупорочный расходъ 23 к. и пересылочный 53 к.) 4 р. 50 к. съ укупорк. и перес.

№ 21.

Подписка принимается въ редакціи «Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій», въ зданіи Духовной Семинаріи, въ Черниговѣ.

(ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ).

1-ГО НОЯБРЯ

1876 ГОДА.

Содержаніе: I. Высочайшій манифестъ о рожденіи Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Кирилла Владиміровича. — II. Разныя извѣстія по епархіи.

I.

Высочайшій манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ 30-й день сего сентября Любезнѣйшая Наша Невѣстка
Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня

МАРІЯ ПАВЛОВНА, Супруга Любезнѣйшаго Наше҃го Сына, Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Владимира Александровича, разрѣшилась отъ бремени рождениемъ Намъ Внука, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына, нареченнаго Кирилломъ.

Таковое Императорскаго Наше҃го Дома приращеніе приѣмля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе Намъ ниспосланной, Мы вполне удостовѣрены, что всѣ вѣрноподанные Наши вознесутъ съ Нами ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуеѣтъ, сего Любезнѣйшаго Намъ Внука, Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Ливадіи, въ 30-й день сего сентября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ шестое, царствованія же Наше҃го въ двадцать второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

1) Отъ Духовной Консисторіи.

При Воскресенской церкви села Великоудебнаго Суражскаго уѣзда священническое мѣсто состоитъ вакантнымъ.

— Священническое мѣсто при церкви села Фоевичь Ново-зыбковскаго уѣзда за перемѣщеніемъ священника Митрофана Струкова къ церкви села Киселевки Сосницкаго уѣзда съ 3 сего октября объявляется вакантнымъ.

— Священникъ села Погребокъ Кролевецкаго уѣзда Николай Михайловскій, согласно его прошенію, по опредѣленію епархіальнаго начальства 21 сентября сего года состоявшагося, уволенъ заштатъ.

— Согласно выбору духовенства, по опредѣленію Черниговскаго епархіальнаго начальства 21 сентября состоявшагося, священникъ села Тарасовки Левъ Матвѣевскій утвержденъ духовникомъ 3-го благочинническаго округа Стародубскаго уѣзда.

— Согласно выбору духовенства, по опредѣленію Черниговскаго епархіальнаго начальства 4-го октября сего года состоявшагося, священникъ села Лавъ Сосницкаго уѣзда Захарій Сербиновичъ утвержденъ духовникомъ 2-го благочинническаго округа Сосницкаго уѣзда.

— Согласно выбору духовенства, по опредѣленію Черниговскаго епархіальнаго начальства 4-го октября сего года состоявшагося, священники: села Феськовки Іоаннъ Златковскій и м. Мены Георгій Лашниковъ утверждены членами благочинническаго совѣта 2-го округа Сосницкаго уѣзда а священники: м. Мены Николай Косменко и села Домашлина Василій Городискій кандидатами по нимъ.

— По опредѣленію состоявшемуся 15 сентября священники: села Дорошовки, Григорій Кучеровскій и села Бѣницы Іаковъ Лукашевичъ 21 сего сентября утверждены членами благочинническаго совѣта 3-го округа Глуховскаго уѣзда, а кандидатами по нихъ священники мѣст. Воронежа Іоаннь Бугославскій и Василій Андреевъ.

2) Отъ правленія Новгородсѣверскаго духовнаго училища.

При Новгородсѣверскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность надзирателя училища. Жалованья по должности полагается, изъ общепархіальныхъ средствъ, 100 руб. Желаящіе занять должность благоволятъ подавать прошенія на имя смотрителя училища.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Протоіерей В. Розовъ.
Инспекторъ Семинаріи Л. Бѣлоусовичъ.

Дозволено цензурою. Черниговъ, 26 Октября 1876 года.

Губернская Типографія.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1-ГО НОЯБРЯ

№ 21.

1876 ГОДА.

(ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ).

Содержаніе: I. Слово въ день торжественнаго акта въ историко-филологическомъ институтѣ князя Безбородко, сказанное въ Нѣжинской институтской церкви, 30 августа 1876 года.—II. Никодимъ Сребницкій, епископъ Черниговскій и Новгорода-Сѣверскаго.—III. Мысли по поводу не состоявшихся приговоровъ о содержаніи приходскаго духовенства.—IV. Объявленія.

I.

Слово *) въ день торжественнаго акта въ историко-филологическомъ институтѣ князя Безбородко, сказанное въ Нѣжинской институтской церкви, 30 августа 1876 года.

Аще убо наслаждается престолами и скипетры, о царіе людей, почитите премудрость, да во вѣки царствуете. (Прем. Сол. VI, 21).

Сугубый нынѣ у насъ праздникъ, братіе, или вѣрнѣе—два праздника: одинъ праздникъ царевъ—тезоименитства Его Величества, Августѣйшаго Монарха, Отца и Благодѣтеля на-

---

*) Печатается по распоряженію Его Пресвященства.

шего, Великаго Государя, Императора Александра Николаевича,—и другой праздникъ науки, или день торжественнаго акта ея въ нашемъ заведеніи, на которомъ мы должны, по обычаю, открыто отдать отчетъ во всемя, что сдѣлали въ прошедшемъ, на что рассчитываемъ въ настоящее время, и какія надежды имѣемъ въ будущемъ....

Но какъ ни различны, по видимому, оба эти праздника по характеру своему, въ существѣ своемъ, однако, они такъ непосредственно близки между собою, что другаго подобнаго соединенія,—болѣе удачнаго и знаменательнѣйшаго, собственно и найти не возможно, въ особенности по отношенію къ намъ, братіе и соучастники настоящаго торжества, въ стѣнахъ этого благословеннаго расадника науки, гдѣ наука, по милости Божіей, во всей настоящей полнотѣ своей является плодомъ любви и благопопечительности царевои,—и съ другой стороны всѣ лучшія надежды этой благороднѣйшей любви также почиютъ по преимуществу на наукѣ въ лицѣ ея друзей, избранныхъ питомцевъ и представителей.

Да не оскорбится же память почтеннаго, бывшаго Лицея нашего, что отъ нынѣ, съ послѣднимъ, такъ сказать, официальнымъ воспоминаніемъ объ его дѣятельности, какъ заведенія, волею Божіею и повелѣніемъ царевицъ скончавшаго свое учебное поприще, мы оставляемъ также и заветный день торжественнаго акта его, 4 сентября ¹⁾, и теперь начинаемъ праздновать свой праздникъ науки вмѣстѣ съ праздникомъ своего возлюбленнѣйшаго Монарха, полагая, что ничего нѣтъ благопрістойнѣе для науки, созидаемой и процвѣтающей подѣ

---

¹⁾ Который наблюдался здѣсь вслѣдствіе открытія «гимназіи высшихъ наукъ» князя Безбородко, въ Нѣжинѣ, 1820 г. 4 сентября.

сѣнію царевой, какъ являться торжественно съ своимъ отчествомъ въ день праздника царева, какъ бы предъ лицомъ самаго Государя нашего, перваго и лучшаго носителя всякой истинной науки, ея виновника, распространителя и защитника въ нашемъ отечествѣ.

И не даромъ жизнь и исторія въ теченіи вѣковъ и само слово Божіе поставляютъ заботливость царя объ успѣхахъ науки въ государствѣ, или какъ выражается премудрый, *почтеніе къ премудрости*, какъ къ источнику всякаго вѣдѣнія и науки, одною изъ важнѣйшихъ обязанностей *правителей народныхъ* (по русскому перев.), на которой утверждается благо царей и царствъ и даже самое ихъ существованіе или *царствованіе во вѣки*... Потому что во первыхъ, всякая истинная наука и премудрость всегда находятся не только въ связи съ ученіемъ вѣры и благочестія, [но и въ самой ближайшей, непосредственной зависимости отъ нихъ.... А тамъ гдѣ во главѣ науки и обученія стоитъ св. вѣра Христова и евангеліе, тамъ любовь къ царю и отечеству является всегда какъ необходимое условіе, какъ вѣчный догматъ, безъ коего не мыслимо самое существованіе христіанства, его сила и дѣйственность на человѣка и человѣчество.—Вы сами убѣдитесь въ этомъ, братіе и слушатели благочестивые, если вспомните, что ученіе о повиновеніи царю (Римл. XIII, 1) и молитвъ за него (Тим. 71, 1); объ уваженіи къ властямъ отъ него поставленнымъ (Рим. XIII, 1—5) и любви къ отечеству (Сир. XIII, 19—20) составляютъ въ системѣ ученія христіанскаго такую же необходимую, существенную статью, какъ и всѣ другіе основные предметы этого ученія о любви къ Богу и ближнему,—что церковь наша искони беретъ всѣхъ вѣрныхъ

слугъ царя и отечества подъ свое благодатное осѣненіе и покровительство,—съ материнскою заботливостію освящаетъ всѣ государственныя, общественныя и гражданскія учрежденія,—съ упованіемъ благословляетъ всѣхъ защитниковъ и борцовъ вѣры и отечества, и потомъ непрестанно молится о всѣхъ «благочестно животь свой на брани за вѣру, царя и отечество положившихъ».... и проч. и проч.—Изъ такой ли науки не могутъ выходить,—и кто дерзнетъ сказать, что не выходили, и не выходятъ—не сотни и тысячи, а цѣлые миллионы самыхъ лучшихъ сыновъ и поборниковъ вѣры, долга и присяги, для которыхъ пожертвовать жизнію за своего Царя—Батюшку и за святую Русь православную составляло, составляетъ и будетъ составлять до вѣка величайшую отраду и утѣшеніе.

Или обратимся къ другимъ, хоть бы такъ называемымъ свѣтскимъ наукамъ;—и здѣсь ученіе о высокомъ достоинствѣ и важности для человѣка власти предержащей выступаетъ въ чертахъ по истинѣ самыхъ высокихъ и поразительныхъ. Вотъ наприм. Вы обращаете пытливые взоры свои на небо, и замѣчая необычайный порядокъ въ расположеніи свѣтилъ небесныхъ, ихъ стройное теченіе и удивительную гармонію, съ чувствомъ благоговѣйнаго недоумѣнія вопрошаете: «гдѣ же причина этого порядка, этой гармоніи? Гдѣ ихъ конецъ и назначеніе?»—Вопросите науку, и если она истинная наука, то она отвѣтитъ вамъ, не обинуясь, что это все происходитъ отъ того, что всѣ свѣтила небесныя живутъ, такъ сказать, одною общею жизнію, для которой царственнымъ центромъ служить солнце, а сіе *великое свѣтило въ начало дне* (Быт. I, 16), со всею планетною своею системою, въ свою очередь

подчиняется дѣйствию другихъ еще болѣе великихъ солнцевъ до онаго вѣчнаго солнца—Бога, единственнаго виновника всей міровой жизни, ея главнаго Правителя и Промыслителя.—Что же это такое, какъ не дивный урокъ, какъ не тотъ вѣчный псаломскій *глаголъ небесъ* (Псал. XVIII, 1), который на всякомъ шагу свидѣтельствуется всѣмъ и каждому, что такъ и на землѣ, въ средѣ человѣческой только тогда и возможны надлежащій порядокъ и спокойствіе, когда всѣ съ покорностію подчиняются единой, священной волѣ власти придержащей, чувствуя и сознавая въ то же время, что надъ этою волею царить другая, высочайшая, невидимая воля царя небеснаго, которымъ устрояются всѣ царства и престолы, и который съ своей стороны повиновеніе царю и властямъ отъ него учреждаемымъ поставяетъ искони основнымъ залогомъ счастья и благоденствія царствъ, племенъ и народовъ (Тим. II, 1).

Или низойдемъ на землю.—Вотъ предъ нами улей полный сотовъ, съ своими вѣчными труженицами пчелами? Отчего же вы,—скажите скромныя труженицы,—такъ неустанно и въ такомъ порядкѣ совершаете свой трудъ благородный, это *дѣланіе столь честное*, на которомъ само слово Божіе съ такою любовію останавливаетъ свое вниманіе, что поставяетъ его живымъ примѣромъ для насъ грѣшныхъ труженниковъ міра сего? (Притч. VI, 8).—Отъ того, отвѣчаютъ онѣ намъ вмѣстѣ съ наукой, что ими постоянно управляетъ царственная ихъ хозяйка—матка; а нѣтъ ея въ ульѣ, и онѣ гибнутъ отъ голода и холода, хотя бы сами желали трудиться и имѣли всѣ необходимыя средства для этого.—Это ли не урокъ для людей, умбюющихъ читать на страницахъ природы, указующій всякому даже не ученому въ разумномъ трудѣ, порядкѣ и

подчиненіи источникъ всякаго истиннаго земнаго счастія и благоденствія человѣческаго?

И такъ все въ природѣ, какъ и во всякой истинной наукѣ, основанной на началахъ здраваго смысла и надлежащаго пониманія природы и духа, учитъ насъ непрестанно, что только въ подчиненіи низшаго начала или предмета высшему заключается основа всякаго порядка и благосостоянія, начиная отъ глаголемаго сего царя природы—человѣка до мельчайшей былинки, устремляющейся къ солнцу, и отъ него получающей жизнь и самое существованіе.—Отъ того-то всѣ люди близкіе къ природѣ, и такъ или иначе живущіе въ ближайшемъ общеніи съ нею и въ ея нѣдрахъ, какъ напр. наши простолюдины, даже и помыслить не могутъ, чтобы можно было жить какъ либо на землѣ безъ надлежащаго, законнаго начальства и власти придержащей,—и что еще достойнѣе вниманія,—всѣ истинные естествоиспытатели и знатоки природы, каковы напр. Кювье, Бюфонъ, Ньютонъ и Галилей всегда почти остаются людьми самыми религіозными и вслѣдствіе этого не только, что называется, вѣровали и вѣруютъ въ Бога, но и признавали, какъ и теперь признаютъ многіе изъ нихъ, несомнѣнную обязательность всѣхъ заповѣдей и уставовъ Господнихъ, въ числѣ коихъ, какъ мы уже сказали, любовь къ царю и отечеству занимаетъ такое видное, внушающее мѣсто.

Не говоримъ уже объ исторіи, которая вся по существу своему есть высочайшая апологія царской власти, которая на всякой страницѣ своей свидѣтельствуетъ отъ вѣка, что тамъ, гдѣ подрываются престолы и падаютъ цари или ихъ представители, тамъ гибнутъ народы и царства,—и что напротивъ только при надлежащемъ отношеніи подчиненныхъ

въ властямъ Богоучрежденнымъ и въ живой, непоколебимой вѣрности всѣхъ членовъ государства законамъ отечественнымъ заключается источникъ всякаго порядка и согласія въ царствѣ и залогъ всѣхъ вытекающихъ отселѣ необходимыхъ условий благоденствія его членовъ и подданныхъ.

Но, скажете братіе: «все это, пожалуй, такъ; мы и безъ того давно знаемъ; но не противорѣчить ли всему сказанному сама современная жизнь наша, которая все чаще и чаще проявляетъ въ средѣ своей самыхъ опасныхъ враговъ всякаго порядка и законнаго уваженія къ власти придерживащей, и при томъ враговъ именно такихъ, которые свои злые замыслы и нечестивыя дѣйствія къ несчастію тоже какъ будто бы выносятъ изъ школы и науки, или по крайней мѣрѣ стараются обосновывать ихъ на наукѣ, прикрывать наукою и распространять подъ ея именемъ?»

Но неужели въ самомъ дѣлѣ тутъ виноваты въ чемъ либо школа или и наука?—Нѣтъ,—и въ тысячу разъ нѣтъ,—и къ счастью для истинной школы и науки этого никогда и быть не можетъ.—Если же мы по истинѣ честно и добросовѣстно желаемъ уразумѣть, откуда въ самомъ дѣлѣ выраждаются эти несчастные, въ неразуміи своемъ «глаголющіе, какъ выражается св. церковь наша, яко царіе не поставляются Богомъ, но дерзающіе противъ нихъ на бунтъ и измѣну» (изъ чина православія), то намъ нужно обратить вниманіе свое не на школу и науку, которыя всегда чисты и неповинны въ себѣ, какъ по своему идеалу такъ и по назначенію, а прежде всего и паче всего на семейную жизнь нашу, познакомиться ближе съ ея основами и направлениемъ. Не мы одни, недостойные служители алтаря Господня, но всѣ лучшіе люди

нашего времени, вся истинная отечественная литература давно замѣтила, что въ этой жизни, къ несчастію, не все дѣлается по надлежащему, до того что многіе изъ такъ называемыхъ современныхъ отцевъ и матерей не только не хотятъ часто знать и видѣть, вѣрують ли ихъ дѣти въ Бога, такъ что во многихъ семейныхъ домахъ теперь не найдешь даже св. иконы, предъ которою дитя могло бы помолиться Господу—Богу въ простотѣ души своей, но еще чаще сами служатъ для семьи своей примѣромъ самаго злаго невѣрія и открытой безнравственности, если подь часъ даже не учатъ дѣтей своихъ пороку и нарушенію завѣтнѣйшихъ требованій и уставовъ св. вѣры и закона отечественнаго.—Скажите ради всего святаго, какая же наука, будь она самая изъ совершеннѣйшихъ наукъ, въ состояніи противостать этакого рода дѣйствіямъ, примѣрамъ или внушеніямъ?—Какая школа въ силахъ уничтожить и искоренить въ своихъ питомцахъ то, что они, такъ сказать, всасываютъ съ молокомъ матери и потомъ постоянно воспитываютъ подь обаятельнымъ дѣйствіемъ примѣра или внушенія отцевъ своихъ?—Ахъ, не напрасно и слово Божіе, и законъ нашъ гражданскій поставляютъ обязанность родителей заботиться о христіанскомъ воспитаніи дѣтей своихъ одною изъ величайшихъ обязанностей въ чело-вѣчествѣ; п. ч. въ этомъ воспитаніи заключается основа всякаго воспитанія и залогъ счастья нашихъ питомцевъ, ихъ благоденствія земнаго и спасенія вѣчнаго.—Въ особенности къ вамъ наше слово, почтенныя матери семействъ, и не одно наше только, но и всѣхъ истинныхъ наставниковъ и друзей чело-вѣчества: блюдите яко зѣнницу ока ввѣренныя вамъ души дѣтей вашихъ,—учите ихъ всему доброму, честному и Бого-

угодному и наставляйте непрестанно въ вѣрѣ и любви къ ближнему.... Тогда и школа наша будетъ стоять непоколебимо, и мы смиренные служители науки, находя въ душахъ дѣтей вашихъ вкорененныя изъ начала вашею любовію и вашими материнскими заботами основы благочестивой жизни и любви къ добродѣтели, безъ труда можемъ совершать свой трудъ заповѣдный, т. е. обучать дѣтей вашихъ наукѣ, которая съ своей стороны тоже какъ извѣстно зиждется главнымъ обр. на началахъ добродѣтели и всякаго благочестія, по слову Того, Который еще отъ древности изрекъ въ св. словѣ своемъ, что въ *злхудожну душу не увидетъ премудрость, ниже обитаетъ въ тѣлеси повинильмъ грѣху*. (Притч. IV, 18).

И вы не всегда правы предъ школой и наукой, молодые друзья и питомцы нашей школы, въ особенности тѣ изъ васъ, которые, подъ вліяніемъ объявшаго нашу жизнь духа корысти и самолюбія, съ молодыхъ лѣтъ начинаете смотрѣть на науку не какъ на цѣль, которою должны быть поглощены всѣ силы и способности ваши, какъ этого требуетъ самое достоинство науки, ея сущность и значеніе, и какъ всегда именно смотрѣли на науку всѣ лучшіе умы и представители науки въ исторіи человѣчества, а какъ на подручное, обыденное средство къ добыванію хорошихъ обеспеченныхъ мѣстъ или къ удовлетворенію горделивой страсти возвышенія и обладанія надъ другими, безъ всякаго большею частію вниманія къ тому, достойны ли вы какой чести и способны ли владеть и управлять другими.—И вотъ, не достигая желанной цѣли,—по лѣности ли, или по неспособности, а еще чаще вслѣдствіе такъ обычнаго въ нашихъ школахъ несчастнаго стремленія учащихъ такъ или иначе хитрить съ наукой и

ея учителями, вы по неволѣ оставляете школу если не съ открытою враждою, то во всякомъ случаѣ съ явнымъ нерасположеніемъ или презрѣніемъ къ наукѣ,—и потому, видя своихъ завѣтныхъ идоловъ разбитыми, сами приучаетесь мало по малу разрушать все, что попадаетъ вамъ на пути какъ мнимое или дѣйствительное препятствіе вашему своекорыстію или честолюбію.... А отсюда уже до возстанія противъ существующихъ порядковъ, до опаснаго сообщества съ людьми враждебными всякому порядку и благочестію, только одинъ шагъ тѣмъ болѣе опасный, что за нимъ почти всегда слѣдуетъ страшный, скользкій путь, съ котораго къ несчастію возвращаются не многіе и оч. не многіе,—и то кому удастся это, возвращаются почти всегда съ разбитымъ сердцемъ, съ извращенною совѣстію и съ самыми отчаянными, погибшими надеждами.

Находимъ тѣмъ болѣе необходимымъ обратить вниманіе ваше, братіе мои, на это печальное обстоятельство, что въ немъ между прочимъ кроется грустная тайна и того страннаго недовольства господствующей системой образованія, которая составляетъ знаменіе нашего времени и которое въ нашемъ обществѣ видимо невидимо поднимается подъ наименованіемъ такъ называемой борьбы съ классицизмомъ.—Нѣтъ, если за что, то за одно введеніе классическаго образованія въ нашу школу мы должны вѣчно благодарить свое благопечительное правительство; такъ какъ только теперь наше школьное образованіе стало наконецъ на той почвѣ, на которой оно должно стоять, и изъ которой должно получать силу и крѣпость, для него необходимую.—Если же при этомъ о классическую науку такъ или иначе разбиваются иногда разные

меркантильнїя затѣи или расчеты наши, если за неполученіемъ серіознаго классическаго образованія насъ не всѣхъ допускають до многихъ высшихъ сферъ администраціи и другихъ родовъ гражданской и общественной дѣятельности, то въ этомъ виновата не система классическаго образованія, а тѣ изъ насъ, кои не умѣють или не могутъ, а еще чаще не хотятъ учиться надлежащимъ образомъ... И нѣтъ сомнѣнїя, что если бы самыя завзятые противники классицизма сѣумѣли или захотѣли разсуждать какъ слѣдуетъ, серіозно и безъ предубѣжденія, то они также какъ и мы скорѣе согласились бы благодарить классическую науку, а не осуждать ее за то, что она не только приучая учащихся къ серіозному, усидчивому труду въ школѣ, служитъ для нихъ так. обр. залогомъ будущаго, честнаго труда въ жизни, по духу вѣры и благочестія христіанскаго.... но и даетъ намъ наконецъ возможность возводить на степень высшаго вѣдѣнїя и высшей дѣятельности людей поистинѣ пригодныхъ къ этому, вполне способныхъ и подготовленныхъ, отстраняя въ тоже время отъ сего тѣхъ памятныхъ искателей приключеній, которые еще не такъ давно, во очію многихъ изъ насъ, готовы были братья за всякое дѣло, не разсуждая ни мало ни объ его сподручности, ни о своей способности къ нему, лишь бы только искомое или занимаемое мѣсто или должность доставляли доходъ вожделѣнный и другіе способы къ удовлетворенію несчастнаго чувства корысти и самолюбія....

Не умолчимъ наконецъ и о тѣхъ поборникахъ разныхъ натурализмвѣ, соціализмвѣ, коммунизмвѣ и матеріализмвѣ, а равно также и объ ихъ пресловутыхъ книгахъ или сочиненїяхъ, которыя тоже подъ видомъ науки распространяются

въ средѣ нашего общества, и надо сознаться, своимъ ядомъ дѣйствительно раслѣваютъ иногда самыя завѣтныя основы нашей жизни церковной, гражданской, семейной и общественной.—Но какой поистинѣ честный и образованный человѣкъ назоветъ всѣ эти системы и измышленія наукой въ собственномъ смыслѣ этого слова?—Не есть ли это напротивъ извращеніе всякой науки, посягательство на ея вѣчныя права и назначеніе?—Такъ Господь и Спаситель нашъ І. Христосъ еще за сотни лѣтъ предъ симъ возвѣстилъ въ своемъ св. евангеліи, что многіе придутъ, которые послѣ него будутъ распространять самыя разнообразныя ложныя ученія, противныя Его духу и евангелію, чтобы прельщать, *аще возможно и избранныя* (Мѣ. XXIV, 14);—но Онъ же прямо и тутъ же называетъ таковыхъ *лжехристами* (Мѣ. XXIV, 24), и отличительною обязанностію своихъ послѣдователей поставляетъ то, чтобы они не слушали таковыхъ (Мѣ. XXIV, 23). Такъ и мы во имя Христова, во имя всякаго долга, чести и правды умоляемъ васъ бр. и заклинаемъ словами Господними: *блудите, да никтоже прельститъ васъ* (Мѣ. XXIV, 4); ибо если когда, то особенно нынѣ исполняется на насъ грозное пророчество евангельское, что *многіе лжепророки возстанутъ и прельстятъ многихъ*, и что *по причинѣ умноженія беззаконія, а какъ его теперь много, много между нами!.. изсякнетъ во многихъ любовь* (Мѣ. XXIV, 10, 11),—и только *претерпѣшіе до конца*, одни устоявшіе въ истинѣ и правдѣ, *спасутся* (Мѣ. XXIV, 13).

Вмѣстѣ съ этимъ желательно также, чтобы и сами эти пресловутые воспроизводители и поборники разныхъ безумныхъ идей невѣрія и анархіи не сочиняли только эти свои идеи,

но и старались сами всеми силами наблюдать, на что именно онѣ пригодны и какія послѣдствія могутъ вытекать отъ ихъ распространенія и приложенія къ жизни... Потому что не трудно сочинять самыя дивія теоріи или книги вдали отъ жизни, гдѣ нибудь тамъ въ захолустьяхъ, или за морями—вчуждѣ отъ отечества, гдѣ обыкновенно прячутся ихъ темные представители, и потомъ отсюда же, изъ за угла распространять свои идеи и сочиненія, или натравлять неопытныхъ, но съ демонскою хитростію нафанатизированныхъ своихъ клеветовъ для проведенія ихъ въ среду народную.—Но пусть сами эти господа попробуютъ стать лицомъ къ лицу съ дѣйствительною жизнію, пусть они честно и безъ предъзанятой мысли заглянуть въ душу народа, въ его завѣтныя, вѣковыя нужды, стремленія и потребности,—тогда они по неволѣ должны будутъ сознаться, что самыя даже невиннѣйшія изъ ихъ идей или предположеній могутъ только разрушать, а не созидать жизнь народную, что самъ этотъ народъ, о счастіи ко-его они такъ безумно печалуютъ, не только никогда не относится съ сочувствіемъ къ какимъ либо подобнымъ идеямъ или предположеніямъ, но напротивъ по одному естественному, природному чутью своему часто даже безъ всякаго посторонняго предостереженія или наставленія, всегда относится къ нимъ съ явною враждою и честнымъ, благороднымъ отвращеніемъ,—и что всего важнѣе,—тогда они встрѣтятъ въ самой жизни столько дѣйствительныхъ язвъ, горя и страданій,—что только развѣ самыя закоренѣлыя изъ нихъ не подвигнутся въ душѣ своей при видѣ этого безпредѣльнаго моря людской неправды, оболещенія, душевныхъ мукъ и тѣлесныхъ недуговъ, и проч. и проч. и не почувствуютъ въ себѣ хоть каплю той свѣтлой,

благодатной любви къ страждущимъ, которая одна въ состояннн врачевать самыя жестокия раны, услаждать горе и облегчать страданнн ближняго.—А гдѣ любовь и благорасположеннн къ чужому горю—злосчастнн проникаютъ въ душу чело-вѣка, тамъ прахомъ разлетаются всякнн злыя затѣи и намѣреннн противныя духу вѣры и преданности престолу и отечеству; тамъ напротивъ водворяется одна чистая, святая, безкорыстная готовность на все доброе и полезное; ибо гдѣ любовь, тамъ и Богъ; *яко Богъ любви есть, и пребываяй въ любви въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Иоан. IV, 16). Амннъ.

Священникъ *Андрей Хойнацкнй.*

Г. Нѣжинъ.

1876 г. августа 30 дня.

II.

Никодимъ Сребницкнй, епископъ Черниговскнй и Новгородъ-Сѣверскаго.

(Съ 6 декабря 1738 года по 29 мая 1740 г.).

(Продолженнн).

Управителями духовныхъ дѣлъ въ Черниговскомъ архіерейскомъ домѣ ко времени опредѣленнн преосв. Никодима на Чернигов. кафедрѣ были архимандриты Черниговскихъ монастырей: Елецкаго Успенскаго Тимоѣей Максимовичъ, Троицкаго Илинскаго Ираклнй Комаровскнй, кафедральный намѣст-

никъ іеромонахъ Теофилъ Савичъ и духовникъ іеромонахъ Нектарій. Они были въ этихъ должностяхъ и во все время архіерейства преосвященнаго Никодима въ Черниговѣ; къ нимъ онъ при концѣ своего управленія прибавилъ еще первенствующаго іеродиакона своего Іова; а каедральнымъ писаремъ былъ іеромонахъ Константинъ Усіевичъ.

Духовными правительствами считались тогда всѣ мужскіе монастыри, протопопіи, одно намѣстничество и управители каедральныхъ волостей—іеромонахи.—Мужескихъ монастырей въ Черниговской епархіи было тогда 16: въ Черниговѣ: каедральный Борисоглѣбскій съ приписнымъ къ нему дѣвичьимъ Пятницкимъ монастыремъ; Троицкій съ приписными къ нему пустынями Яриловичскою Николаевскою и Іоанно-Богословскою Мироновскою, въ нынѣшнемъ Городницкомъ уѣздѣ и Елецкій Успенскій, Антоніевскій въ м. Любечѣ съ Онуфріевскимъ скитомъ, Рождество-Богородичный Домницкій (въ Черн. у.), Троицкій Андрониковскій, Николаевскій Макошинскій съ приписнымъ къ нему Покровскимъ Макошинскимъ же дѣвичьимъ монастыремъ и Спасо-Рувимовскій Сосницкій (въ 3 въ Сосн. у.), Николаевскій Рыхловскій (въ Кролев. у.), Преображенскій Новгородсѣверскій, Преображенскій Ключевскій (въ Город. у.), Успенскій Каменскій, и Николаевскій Каташинскій (въ Новозыб. у.), Успенскій Рябцевскій съ приписнымъ къ нему Успенскимъ же Печеницкимъ дѣвичьимъ монастыремъ (въ Старод. у.), Благовѣщенскій Суражицкій, при нынѣшнемъ г. Суражѣ, и Почеповско-Костянскій Троицкій съ приписнымъ къ нему Покровскимъ Шуморовскимъ дѣвичьимъ монастыремъ (въ Мглин. у.).

Протопопій 7: Черниговская, Седнево-Березенская, Сосницкая, Новгородская, Почепская, Погарская и Стародубская. Во время своего архіерейства епископъ Никодимъ учредилъ еще 8-ю протопопію въ м. Симеоновѣ, нынѣшняго Новозыбовскаго уѣзда, отдѣливъ къ ней части приходовъ изъ Стародубской, Погарской, и Новгородсѣверской протопопій и поставилъ въ ней перваго протопопа Максима Богдановича.

Намѣстничество 1: Мглинское.

Каедральныхъ волостей управители 4: въ Мринѣ (Нѣж. у.), въ Улановѣ (Глух. у.), въ Ушнѣ (Сосн. у.), и Свиржѣ (Новгород. у.). Хотя первыя двѣ волости состояли тогда въ предѣлахъ Кіевской епархіи; но церкви, состоящія въ имѣніяхъ этихъ волостей и причты ихъ были подвѣдомственны управителямъ (Городничимъ) Черниговской каедры.

Монашествующихъ въ каедральномъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ по вѣдомости 1738 года показано 74, въ томъ числѣ: іеромонаховъ 24, іеродіаконовъ 20, монаховъ 30; изъ нихъ въ послушаніяхъ состояло 45 человекъ и безъ послушаній, за старостію, 16. Послушанія были слѣдующія: Намѣстникъ, префектъ съ профессорами, экзаменаторъ, уставщикъ, еkkлeсiархъ, экономя, казначей (шафарь), палатный, трапезный, хлѣбный, поварь, кромѣ 62-хъ служителей при нихъ; въ нѣкоторыхъ же другихъ епархіальныхъ монастыряхъ, особенно въ рябцевскомъ и ключевскомъ, интернатъ монашествующихъ былъ очень скуденъ и только нѣсколько пополнился при архіепископѣ Иларіонѣ, поставившемъ настоятелей во всѣ тѣ монастыри, которые остались безъ нихъ (настоятелей) послѣ епископа Иродіона Жураковскаго.

Въ Черниговѣ было тогда десять приходскихъ церквей, именно: Преображенскій соборъ, замковая церковь св. чудотворцевъ Черниговскихъ князя Михаила и боярина его Теодора, Воскресенская, Екатерининская, Покровская, Николаевская, Воздвиженская, Богоявленская, Срѣтенская и Вознесенская, хотя все населеніе Чернигова состояло изъ 1476 чловѣкъ мужескаго и 1465 женскаго пола въ 563-хъ дворахъ.— По сословіямъ: духовныхъ было тогда муж. 114, жен. 128; военныхъ 247 муж. и 192 жен; приказныхъ, ихъ женъ и дѣтей 27 муж. и 20 жен.; разночинцевъ 53 муж. и 20 жен.; посадскихъ 528 муж. и 568 жен.; дворовыхъ людей 164 муж. и 120 ж.; подсуѣдковъ 343 муж. и 417 женскаго пола. Раскольниковъ тогда въ Черниговѣ не было.

Всѣхъ церквей въ Черниговской епархіи считалось въ 1738 году 519, именно, въ протопоіи Черниговской 77, Седневской 56, Сосницкой съ церквами, находившимися въ вотчинахъ монастырей Рыхловскаго и Макошинскихъ 52, Новгородской 68, Стародубской 96, Погарской 62, Почепской 56, въ Мглинскомъ намѣстничествѣ 25, въ кафедральныхъ волостяхъ: Улановской 7, Мринской 6, Свиржской 10 и Ушенской 4; изъ нихъ 13 церквей въ Улановской и Мринской волостяхъ состояли въ территоріальныхъ предѣлахъ епархіи Кіевской, но завѣдывались управителями Черниговскаго архипастыря также какъ и церкви, состоявшія въ предѣлахъ Черниговской епархіи въ вотчинахъ Кіевопечерской лавры совершенно независимы были отъ Черниговскаго владыки, а управляли въ нихъ церковными дѣлами Городничіе (управители), назначаемые изъ іеромонаховъ отъ архимандритовъ Кіевопечерской лавры, которые сами опредѣляли на приходы

священнослужителей, переводили ихъ съ мѣста на мѣсто, стараясь всемѣрно избѣгать зависимости отъ епархіального архіерея, въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ, на примѣръ, въ рукоположеніи ставленниковъ къ вотчиннымъ церквамъ, и даже сами архимандриты выдавали рукоположеннымъ священникамъ ставленныя грамоты. Намъ извѣстно нѣсколько такихъ грамотъ современнаго епископу Никодиму Кіевопечерскаго архимандрита Іоаннікія Сенютовича, изъ коихъ одна извѣстна и въ печати ¹²⁾. Замѣчательно впрочемъ, что Св. Синодъ, споры по этимъ присвоеніямъ себѣ Лаврскихъ архимандритовъ не принадлежащей имъ власти, рѣшалъ въ пользу лавры ¹³⁾.

Извѣстные протопопы того времени были: Черниговскій Іаковъ Григоровичъ, Седневскій Петръ Лѣницкій, Сосницкій Іоакимъ Полторацкій, Новгородскій Антоній Пальчиковскій, Стародубскій Григорій Подлужскій, Погарскій Петръ Кибальчичъ и Почепскій Петръ Телесницкій. Въ числѣ тогдашняго духовенства Черниговской епархіи много было протоіереевъ и священниковъ, которые имѣли собственныя свои помѣстья и, ведя благородную жизнь, свой духъ и правила жизни распространяли на все прочее духовенство и на свои паствы и оставили потомкамъ своимъ значительныя наслѣдія, на примѣръ протоіереи Григоровичъ, Лѣницкій, потомки котораго доказавъ свое дворянское происхожденіе стали называться Рогаями Левицкими, Полторацкій, священники: Политковскій, Знойко, Томиловскій, Горбики и другіе.

---

¹²⁾ Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи, кн. 5, Черниговъ, 1874 г. стр. 304 и 305.

¹³⁾ Труды Кіев. дух. акад. 1861 г. т. 1. стр. 283.

При такихъ статистическихъ и историческихъ данныхъ епископъ Никодимъ вступилъ въ управленіе Черниговскою епархіею, въ составъ которой входили тогда нынѣшніе уѣзды: Черниговскій, Городницкій, Новозыбковскій, Суражскій, Мглинскій, Стародубскій, Новгородсѣверскій, Сосницкій и части уѣздовъ Кролевецкаго, Глуховскаго и Нѣжинскаго, или по-тогдашней малороссійской централизаціи полки Черниговскій и Стародубскій съ Мринскою сотнею Нѣжинскаго полка.

Послѣ посвященія своего во епископа преосвященный Никодимъ недолго оставался въ С.-Петербургѣ, гдѣ онъ, состоя болѣе шести лѣтъ въ званіяхъ очереднаго архимандрита, члена духовнаго правленія и члена Святѣйшаго Синода и участвуя во всѣхъ торжественныхъ служеніяхъ въ числѣ почетнѣйшихъ особъ духовенства, пріобрѣлъ благорасположеніе Государыни Императрицы Анны Іоанновны, отличавшей его и видимыми знаками своего Высочайшаго вниманія, и Цесаревны Елисаветы Петровны, удостоивавшей его своихъ къ нему писемъ. Въ первой половинѣ января 1739 г. онъ уже получалъ указы изъ Святѣйшаго Синода въ Москвѣ, гдѣ прожилъ, неизвѣстно почему, до марта мѣсяца, а въ среднихъ числахъ марта прибылъ на свою каедру въ Черниговъ и съ 14 числа вступилъ въ отправленіе своего архипастырскаго служенія, начавъ съ сего числа свои донесенія Святѣйшему Синоду изъ Чернигова по дѣламъ епархіальнаго управленія, а отъ 16 марта писалъ благодарственное письмо къ Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, за высокую къ нему являемую милость ¹⁴⁾.

¹⁴⁾ Странникъ 1876 г. кн. VI, отд. 1. стр. 205.

Такими выраженіями чувствованій своего сердца необходимо было заручаться тогда у высокихъ вліятельныхъ особъ, не изъ лести, а по требованію чувства самосохраненія, когда государственная власть, по учрежденіи кабинета министровъ, перешла въ руки нѣмцевъ, и воздвигнуто было ими систематическое гоненіе на русское православное духовенство, результаты котораго отразились и на служеніи преосвященнаго Никодима въ Черниговѣ, какъ увидимъ это ниже, а теперь перейдемъ, къ самому повѣствованію.

Первымъ дѣломъ преосвященнаго епископа Никодима по вступленіи его въ управленіе Черниговскою епархіею было возстановить такой порядокъ въ канцеляріи Черниговской епископіи, какой заведенъ былъ имъ въ Санктпетербургскомъ духовномъ правленіи и соблюдался въ управляемой имъ канцеляріи Святѣйшаго Синода. До прибытіи его въ Черниговъ получаемые изъ Святѣйшаго Синода указы помѣчаемы были каедральными писарями надъ Высочайшимъ титуломъ и все производство по онымъ съ черновыми отпусками подписываемо было къ указамъ, а по окончаніи года переплеталось въ книгу Синодскихъ указовъ. Съ начала 1739 года время получения указовъ Святѣйшаго Синода помѣчаемо было самимъ преосвященнымъ на чистомъ обратномъ листѣ указа внизу, съ означеніемъ чрезъ кого именно какой указъ былъ присланъ къ нему, а дѣлалось это имъ потому такъ, что тогда не было въ Черниговѣ почты, а посылаемые изъ Святѣйшаго Синода пакеты на имя епархіальнаго преосвященнаго архіерея, отправляемы были сначала въ Глуховъ, гдѣ тогда находилось главное управленіе малороссійскаго края, а оттуда разсылаемы уже были чрезъ сотенное или полковое правленіе съ пе-

ремѣнными нарочными къ преосвященному. Еще съ большими затрудненіями сопряжена была отправка посылокъ въ С.-Петербургъ и сопровождалась иногда куріозными послѣдствіями и придирками. Такъ, въ ноябрѣ 1738 года, когда уже назначенъ былъ преосвященный Никодимъ епископомъ въ Черниговъ, управители Черниговскаго архіерейскаго дома получили изъ Святѣйшаго Синода указъ, которымъ поставлялось имъ на видъ, что между присланными изъ Черниговской епархіи вѣдомостями о исповѣдавшихся и не исповѣдавшихся въ 1738 году, отъ небрежной отправки, нѣкоторыя тетради и листы въ нихъ порваны, а 25-ти тетрадей неказалось, и о такой небрежности требовалось отъ управителей отвѣта. Управители отвѣтствовали, что 25 росписей Мглинскаго намѣстничества и 8 росписей приходовъ подсудныхъ Стародубскому архіерейскому дворцу, всѣ въ цѣлости связанныя, были уложены въ деревянный ящикъ, забитый желѣзными гвоздями и запечатанный сургучными печатями, и 2 сентября изъ Черниговскаго архіерейскаго дома чрезъ нарочнаго отосланы въ Глуховъ, а оттуда, по письменной просьбѣ бывшаго архіепископа Черниговскаго Иларіона къ майору лейбъ-гвардіи измаловскаго полка Шипову, отправлены 14 сентября съ нарочнымъ солдатомъ Глуховскаго гарнизоннаго полка Волжинскимъ въ Святѣйшій Синодъ въ цѣлости; потеряться же тѣмъ росписямъ не возможно изъ ящика, потому что онъ крѣпко былъ увязанъ возжами. Послѣ такого обстоятельнаго объясненія управителей дома архіерейскаго, не послѣдовало уже болѣе изъ Святѣйшаго Синода требованій о неказавшихся будто бы 25-ти тетрадяхъ исповѣдныхъ росписей; и выходитъ отсюда, что это была придирка къ нимъ.

Былъ и такой случай, уже при епископѣ Никодимѣ, что присланные къ нему изъ Святѣйшаго Синода указы, вслѣдъ за полученіемъ ихъ, потребованы обратно въ Синодъ съ такимъ при томъ предписаніемъ, что ежели по тѣмъ указамъ послѣдовала уже изъ архіерейскаго дома разсылка указовъ, то собравъ разосланные указы въ архіерейскій домъ и нигдѣ не оставляя съ нихъ копій, прислать и тѣ разосланные указы въ Синодъ. Такимъ образомъ содержаніе этихъ потребованныхъ назадъ указовъ остается для настоящаго времени неразгаданною загадкою; видно только, что возвращенные указы посланы были изъ Петербурга 11 января 1739 года на *четверговой* почтѣ. Въмѣсто, употребляющихся нынѣ въ консисторіяхъ, при производствѣ дѣлъ, въ канцеляріи Черниговской епископіи, писались указы. Преосвященный Никодимъ собственноручно ихъ подписывалъ, и одинъ изъ указовъ оставался при дѣлопроизводствѣ, а прочіе посылались куда слѣдуетъ. Изъ сложныхъ дѣлъ составлялись экстракты, на которыхъ резолюціи полагалъ и дѣла вершилъ самъ владыка.

Прот. А. Страдомскій.

(Продолженіе будетъ).

III.

Мысли по поводу не состоявшихся приговоровъ о содержаніи приходскаго духовенства.

Въ одной газетѣ за сей годъ (С. О. № 100) въ передовой статьѣ оной заявлено, что въ Херсонской епархіи Преосвя-

ценнымъ Викаріемъ оной возбуждено ходатайство предъ крестьянскимъ губернскимъ присутвіемъ о томъ: «не найдеть ли оно возможнымъ предложить сельскимъ обществамъ составить приговоры, коими они за необходимѣйшія требоисправленія назначили бы причтамъ опредѣленное вознагражденіе: священнику отъ 500 до 900 р., псаломщику отъ 150 до 300 р. и, кромѣ того, въ нужныхъ случаяхъ построили бы для причтовъ дома; при этотъ объяснено, что въ случаѣ назначенія духовенству жалованья по приговору обществъ, должны считаться не подлежащими денежному вознагражденію труды священно и церковно-служителей по главнѣйшимъ требоисправленіямъ: при рожденіи, крещеніи, исповѣди и причащеніи, при бракосочетаніи и елеосвященіи, а также и при отпѣваніи въ церкви или въ кладбищной часовнѣ. Сопровожденіе же умершаго изъ церкви или дома на кладбище, панихиды, сорокоусты, молебствія и прочія требы, зависящія единственно отъ личнаго религіознаго воззрѣнія прихожанъ, должны быть оставлены по прежнему съ добровольнымъ вознагражденіемъ труда причтовъ».

Оцѣнивая вполнѣ ходатайство это, какъ отеческую заботливость Архипастыря объ улучшеніи незавиднаго положенія своего приходскаго духовенства, мы, тѣмъ не менѣе, не сочувствуемъ самой идеѣ такого улучшенія. Несочувствіе наше не есть слѣдствіе нашего къ ней предубѣжденія, а тѣхъ причинъ, по коимъ она остается неприменимою къ жизни и бесполезною для духовенства.

Мысль улучшить бытъ духовенства формою приговоровъ— не нова; ее проводили во многихъ епархіяхъ и въ нѣкоторыхъ, по видимому, съ успѣхомъ, таковы: епархія Тавриче-

ская, Рязанская, Кавказская и Кишиневская, (Ц. О. В. № 37 1876 г.), въ коихъ она практикуется приходскимъ духовенствомъ и по настоящее время. Но это—только по видимому. Въ дѣйствительности же она далеко не привилась къ церковно-приходской жизни тѣхъ епархій, остается какъ бы чуждою духу того народа и, со дня въ день, теряетъ свою силу, угрожая совершеннымъ исчезновеніемъ изъ области дѣйствительной жизни...

Идею такого, чрезъ приговоры, улучшенія быта духовенства желали провести и у насъ въ Черниговской епархіи, но, какъ извѣстно, не достигли желаемой цѣли. Она осталась не осуществленною, не проведенною въ жизнь церковно-приходскую,—осталась безъ всякихъ послѣдствій для духовенства; приговоры не составились, обязательства не даны и духовенство Черниговское живетъ прежнимъ, старымъ порядкомъ своей нищенской жизни...

Такое явленіе церковно-приходской жизни нашего отечества вообще и нашей епархіи въ частности имѣетъ свои причины, разсмотрѣніе коихъ мы находимъ важнымъ какъ по отношенію къ самой идеѣ, такъ и по отношенію къ духовенству. Интересно знать, отъ чего, въ самомъ дѣлѣ, приговоры не состоялись въ нашей епархіи, и отъ чего состоявшіеся въ поименованныхъ епархіяхъ руются?! Кто здѣсь виновенъ—общество ли, духовенство или самая постановка сего дѣла? Въ рѣшеніи сихъ вопросовъ мы будемъ касаться только нашей мѣстной епархіи, не простирая своихъ сужденій до другихъ, о коихъ будутъ сообщены, гдѣ укажетъ надобность, только газетныя свѣдѣнія.

Улучшеніе быта духовенства вообще желается въ интересахъ самой религіи нашей. Но чѣмъ ближе оно къ сердцу людей преданныхъ религіи, чѣмъ желательнѣе такое улучшеніе для правительства; тѣмъ болѣе представляетъ оно трудностей, тѣмъ болѣе встрѣчаетъ оно препятствій. Не мало придумывалось къ тому различныхъ способовъ, но единственно лучшимъ, послѣ правительственныхъ, разумѣется, средствъ содержанія, представляется тотъ, какой съ самыхъ давнихъ временъ практикуется въ жизни православнаго духовенства,—только въ иномъ видѣ, въ иной формѣ... Способъ этотъ есть мѣстный, имъ живетъ и содержится въ настоящее время все приходское духовенство за самымъ малымъ исключеніемъ, вытекающимъ изъ совершенно особаго рода причинъ и обстоятельствъ. Онъ состоитъ изъ средствъ, получаемыхъ по мѣстнымъ условіямъ и не имѣетъ характера одинаковости, равно приложимой для всѣхъ, безъ различія, приходскихъ единицъ. Трагуемая нами идея или мѣра къ лучшему обезпеченію духовенства имѣла своею цѣлію эти же самыя средства содержанія духовенства, мѣстныя—поставить въ болѣе правильную и сообразную съ достоинствомъ служителя церкви форму. Разумѣется, такихъ средствъ содержанія мы не видимъ въ другихъ родахъ службы государственной. Она—принадлежность одной духовной, которая, по характеру своему, дѣлится на государственную и церковную, или на гражданскую и духовную. При чемъ большее мѣсто въ ней принадлежитъ послѣдней. Священникъ по своему сану есть прежде всего учитель вѣры и нравственности народа, совершитель религіозныхъ дѣйствій по отношенію къ тому же народу,—пастырь, направляющій жизнь и дѣйствія его къ цѣлямъ религіи; слѣдо-

вательно онъ, по преимуществу, есть дѣятель по отношенію къ духовной сторонѣ человѣка, къ его вѣрованіямъ въ идеи другаго міра, проводить и поддерживать которыя, вмѣстѣ съ удовлетвореніемъ вытекающихъ изъ этихъ идей потребностей, составляетъ трудъ этого лица; вознаграждать же за оный—прямую обязанность того общества, которому онъ посвящается. Вознагражденіе это, разумѣется, должно быть сообразно съ потребностями такового лица, обезпечивая тѣмъ свободу и правильность самаго труда его.

И въ настоящее время, какъ мы сказали, духовенство по преимуществу, содержится отъ прихожанъ самихъ, отъ ихъ даваній и жертвъ, которыя поступаютъ причту въ формѣ платы за труды его по совершенію у нихъ требъ и въ формѣ разныхъ сборовъ, производимыхъ самимъ духовенствомъ; но такое содержаніе подвержено колебаніямъ отъ различныхъ экономическихъ условій народа, не вполне обезпечиваетъ оное, соединено съ унижительнымъ способомъ полученія онаго и ведетъ къ тѣмъ ненормальностямъ и грустнымъ явленіямъ въ цеховой жизни, которыя разъединяютъ пастыря съ пасомыми и по своимъ послѣдствіямъ не желательны для пользы религіи.

Эти не соответственныя духу времени и потребностямъ жизни качества получаемыхъ духовенствомъ средствъ своего содержанія зародили мысль объ усиленіи и упроченіи таковыхъ болѣе правильною постановкою ихъ. Для приведенія оной въ дѣйствительность придумали предложить обществамъ прихожанъ составить отъ себя письменные приговоры, въ коихъ они изъ нынѣ практикуемыхъ статей содержанія духовенства составили бы цифру такового, не менѣе положен-

ной нормы съ устройствомъ или приобрѣтеніемъ дома для причта и нарѣзкою ружной земли, (что и безъ того должно быть обязательнымъ въ силу закона) и таковые приговоры скрѣпили бы засвидѣтельствомъ ихъ мѣстной власти. Предложили... У другихъ это было сдѣлано при посредствѣ свѣтской власти, какъ это видимъ въ Херсонской епархіи; у насъ же—чрезъ самое же духовенство. Результатъ такого предложенія намъ уже извѣстенъ... Успѣхъ достался въ удѣл не многихъ епархій. Можетъ быть на принятіе такого предложенія въ этихъ не многихъ епархіяхъ вліяло совпаденіе онаго съ составленіемъ въ то время новаго росписанія приходовъ, котрое наводило на мысль,—или на которую наводили, что если въ извѣстномъ приходѣ не составитъ приговоръ въ желаемомъ смыслѣ, то церковь таковаго будетъ закрыта или приписана къ другой. Этого предположенія не чужды были нѣкоторые изъ насъ и въ нашей епархіи... Но... по тѣмъ или другимъ причинамъ, или даже вслѣдствіе посредничества властей свѣтскихъ, на коихъ возложено было въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исполненіе этой мѣры,—въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, хотя и весьма не многихъ, новая форма содержанія духовенства все-таки получила право гражданства; у насъ же она осталась безъ послѣдствій, или же оставлена безъ таковыхъ, какъ не заслуживающая вниманія...

Что же это значить? Не виновно ли здѣсь само духовенство? Правда, что оно не ухватилося за предложенную форму своего содержанія, какъ за якорь своего спасенія и не употребило должныхъ усилій къ проведенію оной, но это не почему иному, а вслѣдствіе неудовлетворительности предложеннаго дѣла. Винить его хотябы въ невнимательности, по

меньшей мѣрѣ, было-бы ошибочно. Оно радо-радехонько стаетъ въ иное положеніе въ своихъ средствахъ къ жизни. Сборъ различнаго рода, чинимые по домамъ своихъ прихожанъ хожденія за подачками, грошовыя полученія при разныхъ требоисправленіяхъ,—прискучили и опротивѣли всѣмъ до невыносимости, не исключая даже лицъ стараго покроя.. Присоедините къ этому то, что отношенія къ обществу, вслѣдствіе такихъ условій жизни, становятся болѣе и болѣе натянутыми,—нужды по воспитанію дѣтей, по содержанію себя и семействъ своихъ со дня въ день возрастаютъ.. Можно ли при такихъ условіяхъ не желать или отвергать предлагаемую мѣру къ своему улучшенію?!.. Получивъ предложенный по начальству образецъ приговора, каждый изъ насъ встрѣтилъ таковой не безъ особенной радости, какъ новую и лучшую эру своей жизни.. Многимъ чудилось, что наступилъ конецъ грязному и уродливому добыванію себѣ куска хлѣба, таскаясь *) съ мѣркою въ рукахъ по дворамъ своихъ прихожанъ и вымаливая себѣ отъ нихъ хлѣбныя зерна!..

Но когда прошла фантазія и успокоилось воображеніе, то дѣйствительность представила предъ глаза прежде всего не ловкость и трудность проведенія этой мѣры. Вѣдь могутъ, думали себѣ, принять такое предложеніе за личное недовольство получаемымъ отъ нихъ, прихожанъ, содержаніемъ, и въ такомъ случаѣ что дѣлать, спрашивали себя: отвергнувъ такое недовольство приходилось остаться безъ результата, а ставъ въ солидарность съ таковымъ—навлечь непріязнь

---

*) Въ газетѣ «Современность» за 1873 г. одинъ публицистъ объявлялъ 100000-ю премію тому, кто изобрѣтетъ способъ содержанія духовенства, хуже того, какимъ оно пользуется досель.

цѣлаго прихода. Сказать же: я доволенъ своими средствами, но начальство того требуетъ—смѣшно... Вслѣдствіе такой аналогіи нѣкоторые побоялись даже объявить объ этой мѣрѣ своимъ прихожанамъ хотя бы для формы... И не безъ-ошибочно сдѣлали. Тѣ, которые взялись провести предложеніе начальства, поплатились неприятностями, не достигши цѣли. Да и могло-ли быть иначе? Нѣтъ! Духовенство здѣсь стало не въ свою роль. Оно не должно было брать на себя заботу о себѣ же предъ обществомъ; оно само должно быть предметомъ заботы того общества, которому служить... Если же о немъ игнорируютъ тѣ, до кого это касается, то средствами со стороны духовной сферы должны быть свои, духовныя... Говорить о себѣ, о своемъ интересѣ съ требованіемъ для себя лучшаго на счетъ тѣхъ, кому это говорится,—право, стыдно и не пріятно...

Это—первый шагъ на пути разочарованій духовенства въ сей мѣрѣ. А вотъ и другой: каждый изъ насъ ждалъ отъ этой мѣры лучшаго сколько въ смыслѣ увеличенія средствъ, столько же и реформированія самыхъ способовъ полученія ихъ. Что же принесла съ собою эта мѣра? Образецъ приговора, разосланный по церквамъ, долженъ указывать на тѣ преимущества, которыя бы желались отъ этой мѣры. На что же въ немъ указывается? На тѣ статьи, кои уже практикуются: роковщина, льновальное, славленья, и проч. и проч. Для чего они здѣсь указаны? Развѣ для того, чтобы, переложивъ получаемое въ натурѣ на деньги, узнать количество получаемого дохода—не болѣе?...

Эти грязныя статьи слѣдовало уничтожить, а отнюдь не закрѣплять ихъ. И безъ закрѣпленій ими тяготятся духов-

ныя лица и практикуютъ до времени... Закрѣплять слѣдуетъ что нибудь хорошее. Вотъ если бы вмѣсто всѣхъ сихъ статей приговоромъ требовалась извѣстная, смотря по приходу, сумма, въ извѣстномъ опредѣленномъ видѣ,—тогда приговоръ оцѣнивался бы по достоинству... Но приговоръ, скажутъ, давалъ возможность увеличить содержаніе? Да, но онъ же не исключилъ возможности и уменьшить таковое, гдѣ доселѣ получалось выше нормы приговора... Къ тому же, чѣмъ, какими аргументами пріурочивалось право на прочность такого увеличенія? Чѣмъ гарантировалась прочность самаго приговора? Вѣдь наши крестьяне нерѣдко составляютъ по два приговора въ одинъ день, одинъ другому противорѣчащихъ, одинъ другаго исключаящихъ. Изъ этой юридической несостоятельности нашихъ крестьянъ естественно вытекала возможность худшаго будущаго: потерять одно и не достигнуть другаго. Будь въ приговорахъ сказано, что назначенное такимъ актомъ содержаніе, будетъ взиматься по земской раскладкѣ вмѣстѣ съ другими земскими сборами и будетъ выдаваться духовенству изъ тѣхъ же земскихъ учрежденій,—тогда была бы причина духовенству взяться за приговоры энергично, настойчиво, а безъ того «игра не стоила свѣчь».

Нашлись бы и прихожане, которые сдѣлались бы сторонниками духовенству при такой постановкѣ сего вопроса. Нѣкоторые, сознавая унижительность нынѣшнихъ способовъ, выражаютъ свое согласіе на замѣну таковыхъ чрезъ раскладку, въ виду той пользы, которую приносить таковая большинству прихожанъ не состоятельныхъ. Раскладка уравниваетъ между массою народа тяжесть матеріальныхъ жертвъ по отношенію къ содержанію духовенства. Теперь несетъ оную тотъ, кто

имѣть нужду въ какой либо церковной требѣ, (а этой надобности подвергаются въ большей части люди не богатые, такъ какъ таковыхъ всегда бываетъ больше въ приходѣ), а тогда—всякій прихожанинъ безъ отношенія къ случайной потребности. Теперь несутъ эту тяжесть въ большей мѣрѣ люди семейные; у нихъ и рождаются и умираютъ и женятся; а въ меньшей—безсемейные и малосемейные, хотя нерѣдко и очень богатые... При этомъ не малую роль играетъ свойство характера прихожанина, по которому скупой богачъ меньше жертвуетъ на содержаніе духовенства, чѣмъ усердный бѣднякъ. Разумѣется, это дѣло доброй воли каждаго... Но гдѣ здѣсь—правда?... Ея-то желаютъ тѣ, которые согласны улучшить бытъ духовенства чрезъ правильную и равномѣрную раскладку не на души, а имущество.

Приговоръ безъ раскладки одинаково вреденъ какъ для большинства прихожанъ, такъ и для духовенства. Онъ болѣе прежняго отягощаетъ бѣдняка и въ той же пропорціи ухудшаетъ бытъ приходскаго причта. Приговоръ не иначе можетъ быть составленъ, какъ съ обусловленіемъ платы за требу, какъ оно и было означено въ образцахъ такового, но обусловленіе не всегда можетъ быть примѣнимо, вслѣдствіе различія состояній въ приходѣ. Представимъ, что за бракъ положено было бы по приговору взимать по 5-ти рублей. Сумма, кажется, не велика, и для состоятельнаго заплатить не бѣда; но сможетъ ли заплатить ее бѣднякъ? Что тогда дѣлать церковному причту, уступать ли изъ назначеннаго по таксѣ или жаловаться и куда?? При томъ приговоръ долженъ быть составленъ на сумму не менѣе 600 рублей на причтъ изъ священника и псаломщика. Приговоръ же въ меньшей

суммѣ не утверждался. Для составленія такой суммы изъ однихъ статей, кои практикуеть теперь духовенство какъ-то: платы за требы, (исключая впрочемъ, какъ сказано въ приговорѣ, платы за крещеніе, исповѣдь и причащеніе) роковщины, славленій, льновальнаго и проч.,—въ не большихъ приходахъ пришлось бы назначить за браки не 5 рублей, а гораздо болѣе... Что дѣлалъ бы тогда бѣднякъ? Что дѣлалъ бы причтъ съ этимъ бѣднякомъ, не могшимъ уплатить назначенной по приговору суммы?... При нынѣшней системѣ плата за требы обусловливается обычаемъ и степенью состоятельности прихожанина и не слышно, чтобы богатый ропталъ на бѣднаго за то, что платитъ за ту же требу въ 5-ть разъ а иногда и болѣе послѣдняго; не слышно также, чтобы и причтъ въ сколько-нибудь значительномъ приходѣ оставался безъ куска хлѣба. Приговоры же вслѣдствіе объясненныхъ нами причинъ могли, пожалуй, уменьшить, если не совсѣмъ лишить онаго... Въ нѣкоторыхъ же приходахъ духовенство живетъ такъ, что для него нужно не увеличеніе средствъ, а постановка ихъ въ лучшую форму. А замѣнять ли приговоръ сказанные сборы чѣмъ нибудь другимъ? Нисколько. Священникъ какъ до приговора таскался по дворамъ прихожанъ, такъ и послѣ него долженъ былъ таскаться съ тѣми только не выгодами, о какихъ мы говорили и по отношенію къ платежу за требы.

Такого рода приговоръ, не состоятельный самъ по себѣ, не могъ состояться и при проведеніи его въ жизнь. Не могъ состояться и по отсутствію для него благоприятной почвы въ самомъ обществѣ, которое не особенно сочувственно относится къ духовенству вслѣдствіе многихъ причинъ, заключаю-

щихся какъ въ немъ самомъ, такъ и внѣ его. Нельзя не признать, что народъ православный преданъ религіи и имѣетъ надобность въ служителяхъ ея. Онъ смотритъ на личность священника какъ своего духовнаго отца; онъ съ нимъ и чрезъ него молится и проситъ его отдѣльно молиться о немъ... Но чувства эти далеки отъ тѣхъ жертвъ, которыя вытекаютъ изъ особенной любви, или изъ такой же необходимости. Дѣло религіи хотя и связано съ предметомъ насущной потребности служителей ея и нуждающіеся въ первой становятся обязанными и относительно второй; но эта связь не сознается обществомъ вполне, такъ какъ сознать оную оно не имѣло случая въ силу другихъ, не отъ него зависящихъ условій. До селѣ обезпеченіе духовенства шло и теперь идетъ пока въ силу обычая и тѣхъ заявленій со стороны духовенства, которыя оно выражаетъ хожденіемъ по дворамъ съ религіозною цѣлію, сборами и явнымъ или тайнымъ требованіемъ платы за требы. Разумѣется, при всемъ сознаніи необходимости или неизбѣжности таковыхъ способовъ содержанія духовенства, общество не могло и не можетъ симпатизировать ему въ силу естественнаго отвращенія отъ нищества всякаго рода и презрѣнія къ тѣмъ руководяствамъ, которыя въ другихъ вѣдомствахъ считаются порокомъ.

Мы, подавая милостыню просящему таковой, отворачиваемся отъ него, такъ какъ считаемъ его за посягателя на наши копейки и подавая ему оную по чувству долга, отворачиваемся—по чувству неприязни вообще къ попрошайничеству!.. Дѣлаясь благотворителями, мы присвоаемъ себѣ право быть и судьями тѣхъ, кому благотворимъ и во имя этого права строго караемъ осужденіемъ, пренебреженіемъ, ненавистію и

уменьшеніемъ далній, если видимъ въ благотворимыхъ нами поползновеніе на роскошь, прихоть, хотя-бы и кажущіяся. Мы не бываемъ спокойны, когда видимъ, что этотъ благотворимый нами преимуществуетъ предъ нами въ одеждѣ, жилищѣ, въ пищѣ и проч.; мы тогда говоримъ съ чувствомъ завистливой гордости: «вѣдь это изъ нашихъ денегъ; слѣдуетъ по уменьшить». Приложите это къ духовенству и увидите, что не улучшить быть его многіе желали бы, а ухудшить, стѣснить... Въ нѣкоторыхъ приходяхъ, какъ намъ передавали, въ такихъ именно видахъ и желали составить приговоръ прихожане для своего причта, высчитывая для нормы приговора каждую паланицу хлѣба, каждую рюмочку меду, каждое яйцо, приносимые въ день радованицы для панихиды,—такимъ образомъ: столько-то дворовъ столько-то паланицъ, столько-то чарокъ, столько-то яицъ; паланица стоитъ 5 коп. чарочка меду 3 к. и проч. Но вѣдь всѣ ли домохозяева вздумаютъ принести панихиду? Всякій ли такой хлѣбчикъ будетъ стоить 5 к., а если будетъ, то что онъ будетъ стоить, когда очерствѣетъ?? Что стоить вареное яйцо, если ихъ будетъ хотя бы и тысяча?.. Такъ натянута и несправедливо желали составить приговоръ, который не увеличивалъ содержаніе духовенства, а уменьшалъ таковое, нисколько, впрочемъ, не облагораживая онаго...

Всякій дѣятель на своемъ поприщѣ не свободенъ отъ столкновеній съ средою, его окружающею. Это особенно можно сказать о духовенствѣ. Столкновения здѣсь происходятъ отъ многихъ причинъ: отъ степени развитія той среды, отъ служебныхъ отношеній къ ней, отъ недоразумѣній, отъ недовольства и пререканій, отъ никогда не оконченныхъ сче-

товъ и проч. и проч.... Естественнымъ послѣдствіемъ таковыхъ столкновеній бываетъ зарожденіе чувства мести прихожанъ къ своему духовенству, желаніе насолить оному при извѣстномъ случаѣ, показать свое «я»... Возможность къ этому имѣется только при условіяхъ зависимости его въ средствахъ къ жизни отъ нихъ, прихожанъ,—при условіяхъ давленія на него тѣмъ, что необходимо для его матеріальной жизни... «За чѣмъ выпускать изъ своихъ рукъ то, что дано намъ силою обстоятельствъ», разсуждаетъ себѣ каждый? «За чѣмъ поднимать на себя руку?» Вѣдь это неразумно и не практично?.. Дѣйствительно это—не практично... Духовенство не зависимое и самостоятельное въ средствахъ къ жизни не будетъ унижаться, раболѣбствовать, угодничать предъ своими прихожанами такъ, какъ это нерѣдко бываетъ теперь... а кому это желательно!..

Нельзя, по этому, думать, чтобы прихожане добровольно отказали себѣ въ преимуществахъ, какія они имѣютъ надъ духовенствомъ въ силу установившихся порядковъ содержанія... Нельзя, поэтому, также требовать и ожидать отъ нихъ составленія приговоровъ, добровольно, безъ какихъ-либо давленій нужды. А было ли таковое? Нѣтъ! Предложеніе о составленіи приговоровъ было сдѣлано безусловно, безъ могущихъ быть отъ не принятія его какихъ либо послѣдствій... Если начальство сознало необходимость приведенія извѣстной мѣры по отношенію къ духовенству, то это на основаніи тѣхъ требованій нужды, которыя еще не вошли въ сознаніе общества. А потому слѣдовало предлагаемый вопросъ поставить требованіемъ нужды, такъ, чтобы общество само сознало необходимость такой мѣры не по отношенію къ улучшаемой такою мѣрою корпораціи и ея

жизненной обстановкѣ, что оно и теперь сознаетъ нерѣдко, а по отношенію къ себѣ и своей религіозной жизни. Предлагаемая такую мѣру обществу, необходимо было обусловить отрицаніе оной со стороны общества таковымъ же отрицаніемъ со стороны предлагавшихъ ее, отрицаніемъ тѣхъ удобствъ поотправленію религіозныхъ требъ, которыми общества пользуются въ настоящее время. Общество доселѣ безучастно смотритъ на положеніе своихъ церковныхъ причтовъ по тому, что не имѣетъ никакихъ побужденій принять съ своей стороны должное участіе. Вопросъ о положеніи духовенства до сего времени ни разъ не выдвигался обществу, какъ вопросъ необходимости для него, которую бы оно сознало и прочувствовало.... Отъ общества требуется сею мѣрою (жертвъ) обязательство въ большемъ обезпеченіи духовенства, на него налагается большее и тяжелѣйшее противъ прежняго бремя по содержанію духовенства. Но изъ какихъ побужденій, изъ какихъ собственно своихъ нуждъ, оно принесетъ требуемыя жертвы на алтарь духовенства? Къ этимъ жертвамъ не побуждаетъ его ничто... Дѣло религіи стоитъ и безъ того... И при настоящемъ положеніи не безъ служителей религіи и не безъ удовлетворенія своимъ духовнымъ потребностямъ находятся они прихожане. Ради благовидности во внѣшней обстановкѣ служителей религіи, ради независимости ихъ въ пастырской ихъ дѣятельности, ради нравственнаго ихъ возвышенія?.. Какое дѣло обществу до того, въ какой рясѣ ходитъ ихъ священникъ, въ какой избѣ живетъ, изъ чего обучаетъ дѣтей и проч.? Въ такомъ ли состояніи наше общество (мы не говоримъ о частныхъ субъектахъ, мы говоримъ вообще), чтобы придавать должное значеніе всѣмъ этимъ качествамъ и

сознавать ихъ необходимость для пастырей церкви? Была бы личность въ духовномъ санѣ и совершала бы имъ духовныя требы, да еще и безъ особыхъ претензій къ нимъ за свой трудъ—вотъ что нужно массѣ! Священникъ самъ собою не можетъ и рта разинуть объ этомъ предъ своими прихожанами въ силу того порядка замѣщенія, по которому онъ самъ напросился на приходъ, а не его просили... Теперь прихожане смотрятъ на священника, какъ на лицо казенное, какъ на всякаго гражданскаго чиновника... Трудъ священника считается (онъ и есть) обязательнымъ, соединеннымъ съ отвѣтственностію, а потому и съ невозможностію отказаться отъ него. Отъ прихожанъ не рѣдкость слышать: онъ долженъ, онъ обязанъ и, разумѣется, это справедливо, и отрицать нельзя этого аргумента въ силу требованій закона, каторый за невыполненіе требованій относительно прихожанъ караетъ священника, но требуетъ ли законъ какихъ либо обязательствъ отъ прихожанъ относительно священника, караетъ онъ прихожанъ за неплатежъ за требу, за малую дачу или совершенную неотдачу прихожанами роковщины вслучаѣ неимѣнія ружной земли и проч.? Нѣтъ.... Итакъ духовенство находится въ положеніи лицъ обязанныхъ относительно прихожанъ своихъ, а сіи послѣдніе въ положеніи лицъ необязанныхъ, не заинтересованныхъ..... Одно другому чуждо внѣ тѣхъ столкновеній, которыя поражаются требованіемъ религіозной жизни. Духовныя лица замѣщаются на приходы также, какъ и чиновники. Естественнo, явившійся самъ собою съ начальственною бумагою въ рукахъ, служитель церкви не можетъ особенно разчитывать на чувства своихъ прихожанъ вслѣдствіе безучастности ихъ въ дѣлѣ поступленія его

на приходъ. При томъ священникъ является на приходъ не для того только, чтобы служить дѣлу религіи въ извѣстномъ кругѣ людей, какъ всякій обезпеченный въ средствахъ къ жизни чиновникъ, но чтобы и добывать себѣ кусокъ хлѣба, добывать, естественно, съ нихъ прихожанъ а потому здѣсь материальный интересъ духовнаго лица фигурируетъ болѣе, чѣмъ религіозный прихожанъ. «Если пріѣхалъ на приходъ, говорятъ нерѣдко прихожане, такъ и живи;... а нехочешь—другой будетъ. Была бы церковь, а попъ будетъ». И эта поговорка составляетъ такую аксіому, что возразить противъ нея ничего нельзя при нынѣшнихъ условіяхъ замѣщенія. При нынѣшнихъ порядкахъ выходитъ, что не приходъ имѣетъ нужду въ священникѣ, а священникъ въ приходѣ, какъ источникъ средствъ для своей жизни; а потому забота о храмѣ есть логическая необходимость для прихожанъ, а забота о причтѣ вещь излишняя, до нихъ не касающаяся... Винить вполне прихожанъ въ безучастности ихъ относительно своего приходскаго духовенства мало основаній. Кто поступилъ бы на ихъ мѣстѣ иначе? Вѣдь все въ свѣтѣ дѣлается по нуждѣ, которая вытекаетъ изъ различныхъ источниковъ... Изъ какой же такой нужды прихожане возмущаются за дѣло улучшенія быта духовенства? Какія къ тому побудительныя причины? Они также не имѣютъ къ тому надобности, какъ и я пишуцій до положенія всякаго чиновника въ государствѣ, хотя бы при извѣстныхъ случаяхъ жизни мнѣ и нужнаго...

Факты могутъ быть лучшими доказательствами моихъ теорій. При отсутствіи въ извѣстномъ пунктѣ храма и причта общество таковой мѣстности, какъ мы видимъ на опытѣ, не всегда

бываетъ равнодушнымъ къ такому состоянію религіозной своей жизни. Желаніе помолиться во своемъ храмѣ, помолиться во всякое время, имѣть легкое и скорое удовлетвореніе своимъ духовнымъ нуждамъ, словомъ, желаніе имѣть то, чѣмъ пользуются другіе, побуждаетъ этихъ людей подвинуть всѣ возможные средства, чтобы устроить желанное дѣло. Мы видимъ и знаемъ, какъ заботливо, съ какою любовію и усердіемъ и съ какими жертвами православный людъ этотъ созидаетъ храмъ и находитъ средства и на храмъ и на причтъ, и сему послѣднему отрѣзываетъ землю, строить дома, опредѣляетъ церковное довольство, съ какимъ радушіемъ и радостію привѣтствуетъ впервые своего пастыря, и съ какою готовностію выполняетъ и предупреждаетъ его нужды!.. А отъ чего это? Отъ того, что здѣсь царитъ сознанныя нужда въ большихъ удобствахъ по отношенію къ религіозной своей жизни, здѣсь вопросъ: быть или не быть поставленъ въ условіе зависимости отъ одного его, отъ его воли, отъ его усердія... Здѣсь онъ самъ становится факторомъ своихъ завѣтныхъ чувствъ и для удовлетворенія ихъ видитъ и сознаетъ необходимость тѣхъ жертвъ, которыя отъ него требуются законнымъ порядкомъ вещей. Видимъ подобное отношеніе общества прихожанъ и въ томъ случаѣ, когда, за выbytіемъ отъ нихъ священника, приходъ ихъ нѣкоторое время остается безъ духовнаго ихъ отца и какъ потомъ они бывають довольны его появленію! И все это опять [отъ того, что народъ встрѣтился съ нуждою, испыталъ ее, созналъ неудобства такого положенія и въ лицѣ явившагося своего духовнаго отца встрѣчаетъ свое лучшее будущее въ той возможности молиться въ своемъ приходскомъ храмѣ и въ той безпрепятствен-

ности къ удовлетворенію своимъ религіознымъ потребностямъ, какія приносить съ собою духовное лице.

Изъ этого вытекаетъ, что нужда въ священникѣ, какъ служителѣ религіи чувствуется народомъ, а улучшеніе быта его, постановка его положенія въ болѣе правильный и сообразный съ достоинствомъ его сана видъ—не сознается, не чувствуется... Вотъ здѣсь-то и должна явиться на помощь духовная власть съ тѣмъ принадлежащимъ ей средствомъ чисто-духовнаго характера, которое, не требуя прямо, вызывало бы у общества прихожанъ сознание въ необходимости лучшей постановки духовнаго быта и, разумѣется, имѣло бы желаемыя послѣдствія. Подъ этимъ средствомъ я разумѣю обусловленность замѣщенія кандидатовъ на священно и церковно-служительскія мѣста. Выбываетъ, на примѣръ, священникъ изъ прихода, мѣсто его въ ономъ вакантно. Прихожанамъ между тѣмъ дается знать, что на это мѣсто тогда только будетъ опредѣленъ одинъ изъ желающихъ занять оное, когда общество того прихода предоставитъ извѣстныя необходимыя для священника удобства, т. е., обезпечить его, болѣе или менѣе, матеріальное положеніе, съ устраненіемъ разумѣется всѣхъ нищенскихъ сборовъ и хожденій за таковыми самаго этого духовнаго лица, и, какъ самое необходимое, обезпечить его помѣщеніемъ чрезъ устройство или приобрѣтеніе церковнаго или общественнаго дома. При такихъ условіяхъ дѣло улучшенія быта духовенства, чрезъ мѣстныя средства хотя и исподоволь, состоялось бы само собою: и приговоры составились бы и дома устроились и къ тому же и самыя отношенія прихожанъ къ своему духовенству перемѣнились бы... Обезпеченность служителей религіи тогда стала бы обязатель-

ною для желающихъ имѣть свой причтъ, стала бы предметомъ ихъ необходимости, каковая вошла бы въ ихъ сознание вслѣдствіе такой постановки замѣщенія лицъ на церковно-приходскія должности.

Указанное нами средство имѣется и въ законѣ, но примѣняется только не въ томъ широкомъ размѣрѣ, который бы имѣлъ добрыя послѣдствія для всѣхъ... Законъ этотъ имѣетъ отношеніе къ тѣмъ только особеннымъ случаямъ, когда известное общество желаетъ открыть новый самостоятельный приходъ съ устройствомъ новаго храма и съ учрежденіемъ самостоятельнаго причта. Въ такомъ случаѣ закономъ требуется: а) чтобы на содержаніе причта положена была въ кредитное установленіе сумма, съ коей проценты должны итти въ жалованье причту; б) должна быть отведена для причта законная пропорція земли и построены для него домъ. Безъ удовлетворенія сихъ требованій ни церковь не освящается, ни новый причтъ не учреждается. (Постановл. о причтѣ епар. изв. прибавл. 1861 г. № 4, и Высоч. утверж. журн. присут. по дѣл. духов. 21 іюня 1863 г. Черн. епарх. изв. 1876 г. № 9).

Такая мѣра была бы весьма полезна для улучшенія быта духовенства; но, разумѣется, желательна только въ такомъ случаѣ, если бы правительство совершенно отказалось отъ участія въ семъ дѣлѣ съ своей стороны. Въ такомъ только крайнемъ случаѣ могла бы быть употреблена и высказанная нами крайняя мѣра, каковая и высказана нами только какъ важнѣйшее средство къ проведенію въ жизнь приговорной формы содержанія духовенства. Впрочемъ такое же средство, хотя и изъ другихъ побужденій, принято Таврическимъ епархіальнымъ начальствомъ по

случаю уклоненія отъ выполненія прихожанами своихъ обязательствъ въ приговорахъ о содержаніи духовенства. Для упроченія таковыхъ и въ виду фактовъ и заявленій отъ самихъ прихожанъ объ уменьшеніи положеннаго по приговору содержанія, тамошнее епарх. начальство распорядилось объявить, «что послѣдствіемъ подобныхъ незаконныхъ нарушеній своихъ обязательствъ въ содержаніи причтовъ, по силѣ существующихъ законоположеній, можетъ быть не только оставленіе ихъ церквей безъ причтовъ, то даже и приписка ихъ къ сосѣднимъ приходскимъ церквамъ» (Ц. О. В. № 37. 1876 г.). Эта мѣра была бы не желательна, если бы не вызвала къ тому крайность, или если бы нарушеніе это происходило только временно вслѣдствіе какихъ либо достаточныхъ причинъ, не благопріятно отозвавшихся на ихъ экономическомъ положеніи, какъ-то: неурожаевъ, пожаровъ и проч. но тамъ же заявляется, «что въ нѣкоторыхъ приходсахъ той же епархіи появились люди, которые неправильными толкованіями и внушеніями касательно закона объ обезпеченіи церковныхъ причтовъ содержаніемъ на счетъ прихожанъ дали послѣднимъ поводъ нарушить свои обязательства, въ однихъ приходсахъ—совершеннымъ отказомъ отъ производства положеннаго жалованья, въ другихъ произвольнымъ уменьшеніемъ онаго, а въ нѣкоторыхъ даже посягательствомъ на отнятіе церковной земли отмежеванной узаконеннымъ порядкомъ въ пользу причта. Послѣдствіемъ этого было-то, что причты такихъ церквей испросили себѣ другія мѣста, а ихъ приходы и церкви остались безъ причтовъ» (Ibid).

Подобная мѣра имѣетъ основаніе въ самой религіи нашей, каковое мы видимъ въ повелѣніи Спасителя своимъ ученикамъ

оттрясать прахъ отъ ногъ своихъ тамъ, гдѣ не будутъ принимать ихъ... Мы опять повторяемъ уже сказанное, что мы не желаемъ своего улучшенія на счетъ бѣдныхъ прихожанъ въ какомъ нибудь не значительномъ и малочисленномъ приходѣ и не желаемъ таковаго достигнуть чрезъ стѣсненіе религіознаго чувства народа; мы желаемъ только регулированія способа полученія тѣхъ самыхъ средствъ, которыми мы пользуемся съ переложеніемъ ихъ на деньги и съ правомъ полученія ихъ изъ рукъ какой либо администраціи. А что сказать о приходахъ состоятельныхъ? Неужели бѣдность и здѣсь служить препятствіемъ къ лучшему обезпеченію духовенства, хотя бы только чрезъ замѣну унизительныхъ сборовъ опредѣленнымъ вознагражденіемъ и чрезъ постройку домовъ?!. Нѣтъ, здѣсь одно небреженіе, холодность, равнодушіе, которыя хотя и вытекаютъ изъ самаго историческаго хода вещей въ духовенствѣ, тѣмъ не менѣе не извинительны... Въ силу такого отношенія общества къ духовенству поднятіе его матеріальное и нравственное возможно только чрезъ сказанную мѣру; она уже, можно сказать, и принята правительствомъ..... Пресыщеніе во всемъ ведетъ къ ненормальности какъ въ физическомъ, такъ и нравственномъ организмѣ, и только голодъ, діета исправляютъ оную....

Священникъ *Петръ Михальченко.*

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О продолженіи изданія въ будущемъ 1877 году духовнаго
журнала

СТРАННИКЪ.

Годъ восемнадцатый.

Журналъ «Странникъ» будетъ издаваться въ будущемъ 1877 году въ прежнемъ строго-православномъ направленіи и по прежней программѣ, имѣющей въ виду удовлетворить потребностямъ большинства читающей публики. Въ составъ журнала входятъ: 1) Біографическіе очерки знаменитыхъ духовныхъ дѣятелей (съ приложеніемъ, повременамъ, ихъ портретовъ); 2) статьи по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія, преимущественно по исторіи отечественной Церкви; лучшія проповѣди; 3) Библіографія, въ предѣлы которой входитъ краткій разборъ всѣхъ вновь выходящихъ духовно-нравственныхъ книгъ; 4) внутреннее и иностранное церковныя обозрѣнія; правительственныя распоряженія и разныя извѣстія, и 5) Замѣтки.

Условія подписки на 1877 годъ остаются также прежнія: за 12 книжекъ «Странника»—4 руб. безъ пересылки и пять руб. съ пересылкою во всѣ почтовыя мѣста имперіи. Адресоваться: Въ редакцію духовнаго журнала «Странникъ»—въ С. Петербургѣ, съ подробнымъ и точнымъ обозначеніемъ, кому и куда посылать книжки журнала. Петербургскіе подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи: Невскій проспектъ, домъ № 108, близъ Знаменья.

Редакторъ-издатель Священникъ С. Протопоповъ.

Въ той же конторѣ редакціи можно получать или выписывать отъ нея, по означеннымъ ниже, уменьшеннымъ цѣнамъ, слѣдующія изданія:

Полное изданіе Странника за прошедшіе шестнадцать годовъ, состоящее изъ 192 мѣсячныхъ книжекъ, или шестидесяти четырехъ томовъ, со всѣми бывшими при нихъ приложениями и Указателемъ «Странника» за пятнадцать лѣтъ его изданія, а также особыхъ два тома Проповѣдей и два тома Чтенія для дѣтей (всего 69 томовъ), уступается вмѣсто 61 р. за сорокъ одинъ рубль а съ текущимъ 1876 г.,—за 45 р. с., безъ пересылки. На пересылку прилагается за 97 фунтовъ. Пересылка можетъ обойтись гораздо дешевле по транспорту, и можетъ быть сдѣлана съ уплатою за нее на мѣстѣ полученія книгъ.—Для лицъ и мѣстъ официальныхъ допускается разсрочка уплаты въ два и даже въ три срока въ теченіи года.

Отдѣльно каждый годъ можно получить по слѣдующей цѣнѣ.

Странникъ за 1860 годъ. Ц. безъ пересылки 5 р. На пересылку за 8 фунтовъ, по разстоянію.

Странникъ за 1861, 1862, 1863—по 2 р., и на пересылку каждаго года за 7 фунтовъ.—1864 и 1865 по 1 р. 50 к., и на перес. каждаго за 6 фунтовъ.—1866—2 р., и на перес. за 6 фунтовъ, 1877—2 р. 50 к.; 1868 и 1869 годы—по 2 р., и на пересылку каждаго за 5 фунтовъ, по разстоянію.

Странникъ за 1870 г.—2 р. 50 к.; за 1871—2 р., и на пересылку каждаго за 6 фунт.—1872 и 1873 по 2 руб.; за 1874 г.—3 р., а 1875 и 1876 г. по 4 р., и на пересылку каждаго за 5 фунтовъ.

Проповѣди на всѣ воскресные и праздничные дни, изданныя при духовномъ журналѣ «Странникъ» за 1863 годъ.—105 по-

ученій 62-хъ современныхъ священнослужителей изъ 24 епархій. Ц. за 1 экз. 1 р. безъ перес. На пересылку за 2 фунта.

Проповѣди на всѣ воскресные и праздничные дни, изданныя при «Странникѣ», на 1864 г.—119 поученій 77-ми современныхъ священнослужителей-проповѣдниковъ 37-ми епархій. Ц. безъ перес. 1 р. На пересылку за 3 фунта.

Чтеніе для дѣтей, изданное при «Странникѣ» за 1863 г. Цѣна безъ перес. вмѣсто 75 к., 50 к. с. На пересылку за 2 фунта.

Чтеніе для дѣтей изданное при «Странникѣ» за 1864 г. Ц. безъ перес. вмѣсто 75 к., 50 к. с. На пересылку за 2 фунта.

Современный Листокъ за 1868 г., 104 №№. Ц. безъ пер. 2 руб. сер. На пересылку за 5 фунтовъ.

За другіе годы Современнаго Листка, а также Современности за прошедшіе годы въ редакціи уже не имѣется.

Мірское Слово, народная газета за 1869, 1870 и 1871 годы (по 24 №№ въ каждомъ). Ц. безъ перес. по 50 к. с., и на пересылку cadaго за 2 фунта;—1872 г., п. безъ пересылки 1 руб.—за 1873 и 1874 гг. (безъ приложеній), а также за 1875 г., по 2 рубля, и на пересылку cadaго за 3 фунта.

Что можетъ сдѣлать священникъ для благосостоянія своего прихода? Соч. протоіерея Феодора Гиляровскаго. Изданіе редакціи «Странника». Ц. безъ перес. 60 к. с. На пересылку за 2 фунта.

Подробный сравнительный обзоръ четвероевангелія въ хронологическомъ порядкѣ, какъ пособіе къ изученію еванг. исторіи, составл. протоіереемъ В. Гречулевымъ. Двѣ части, въ 3-хъ выпускахъ, 1859—1866 г. (съ картою Палестины, и

10-ю картинами 108-ми еванг. событій). Къ нему: Дополнительныя примѣчанія, 1873 г. Цѣна 3 р., а при требованіи не менѣе 10-ти экземпляровъ—по 2 р. 72 коп., и на пересылку за 5 фунтовъ.—На веленовой бумагѣ—3 р. 75 коп., и на пересылку за 8 фунт.

Христіанскія разсужденія и размышленія, предложенныя и въ особыхъ статьяхъ, и въ словахъ, бесѣдахъ и рѣчахъ, законоучителя Императорскаго Воспитательнаго общества благор. дѣвицы, прот. В. Гречулевича. Изданіе новое.—Три части въ двухъ томахъ. Томъ I. Спб. 1868 г. Томъ II. 1873. Ц. 2 р. 50 к. Перес. за 3 фунта.

Слова и Бѣсѣды Анатолія архіепископа, бывшаго могилевскаго и мстиславскаго. Пять частей. (Въ каждой части по 40 словъ или бесѣдъ и рѣчей). Спб. 1953—1866. Изданіе прот. В. Гречулевича. Цѣна безъ перес. (вм. 5 р.) 4 р. с. На перес. за 6 ф.

Вторую и третью часть можно выписывать отдѣльно, каждую по 1 р. безъ перес. На перес. каждой за 2 фунта. Последнія двѣ части можно выписывать также особо; ц. за обѣ безъ перес.—1 руб. На пересылку обѣихъ за 2 фунта.

Досуги архіепископа Анатолія, съ портретовъ автора. Спб. 1868 г. Ц. безъ перес. 1 р. На пересылку за 2 фунта.—Тоже безъ статьи объ иконописаніи—75 к., и на пересылку за 2 фунта.

Вѣра, Надежда и Любовь, въ бесѣдахъ и размышленіяхъ, преосв. А. А., съ присовокупленіемъ духовныхъ стихотвореній. Изданіе 5-е, дополненное, П. В. Г. Спб. 1867 г., напечат. на веленовой бумагѣ, 3 красками, съ 12-ю гравюрами

на стали. Два тома малаго формата. Цѣна за 1 экз. 1 р. 60 к., безъ перес. На перес. прилагается за 2 фунта.

Объ отношеніяхъ Римской Церкви къ другимъ христіанскимъ Церквамъ и ко всему человѣческому роду. Записки *Авдія Востокова*. Изд. прот. В. Гречулевича, 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1874 г. Двѣ части. Цѣна за 1 экз. 1 р. 60 к. с., безъ пересылки. На пересылку за 2 фунта.

Опытъ Библейско-Естественной исторіи, или описательное изложеніе библейской геологіи, ботаники и зоологіи. Составлено преподавателемъ арханг. д. семинаріи *М. Сибирцевымъ*. Изданіе ргд. «Странникъ». Спб. 1867 г. Ц. безъ перес. 80 к. с. На перес. за 1 фунтъ.

Расчетъ платы за каждый фунтъ, по существующей временной почтовой таксѣ дѣлается по разстоянію отъ С. Петербурга до той почтовой мѣстности, куда требуется переслать посылку,—считая по 3 к. за первыя триста верстъ, и затѣмъ по 1 к. за каждую слѣдующую сотню, хотя бы на эту сотню перешла 1 единица. По этому посылка напр. въ Новгородъ (178. верстъ), оплачивается по 3 коп. съ фунта; въ Нижній Новгородъ (1014 верстъ)—по 11 к.; въ Казань (1427 верстъ)—по 15 к. с.; а при отправленіи книгъ на разстояніи свыше 1.500 верстъ назначена льготная такса вѣсоваго сбора, а именно на разстоянія: свыше 1.500 верстъ до 2.500 по 16 к. съ фунта; свыше 2.500 в.—18 к. съ фунта, и свыше 5.500—20 к. с. съ фунта.

Подъ бандеролью же, съплатою за пересылку независимо отъ разстоянія, можно высылать слѣдующія изданія редакціи «Странника»:

Отдѣльно требуемыя мѣсячныя книжки Странника: За Декабрь 1860 г. по 1 р., а за прочіе мѣсяцы по 40 к.; за Октябрь 1861 г. 40 к.; за Ноябрь 1861 г. 30 к.; за Ноябрь 1862 г. 40 к., а за прочіе мѣсяцы по 30 к.; за Февраль, Май, Июнь, Июль, Августъ, Октябрь, и Ноябрь. 1863 г. по 30 к.; за Ноябрь 1864 г. и за Мартъ и Августъ 1865. г. и Октябрь 1866 г. по 30 к.; за Ноябрь 1866 г. 40 к.; за Февраль и Май 1867 г. по 30 к., за Апрель 1867 г. и за Январь 1868 г. по 40 к.; за Апрель и Августъ 1869 г. по 30 к. Закаждый изъ непоминанныхъ выше—прочихъ мѣсяцевъ 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868 и 1869 годовъ—по 20 к. За Октябрь 1870 г.—съ Указателемъ 80 к., а безъ Указателя и за всѣ прочіе мѣсяцы по 30 к., за Декабрь 1871 г. и за Октябрь 1872 г., по 50 к., а за прочіе мѣсяцы 1870 и 1871 г., и за каждый мѣсяць 1873, 1874, 1875 и 1876 г., по 40 к.

На пересылку каждой книжки подъ бандеролью—по 15 к. с., или на каждыя двѣ за 1 фунтъ, по растоянію.

Указатель духовнаго журнала «Странникъ» за первое десятилѣтіе изданія этого журнала. Ц. безъ перес. 15 к., или на 1 фунтъ.

Дополнительныя примѣчанія къ подробному сравнительному обзору четвероевангелія. П. В. Г. С. Петербургъ. 1873 г. (стр. 1—88). Ц. 40 к. безъ перес., и на веленовой бумагѣ 50 к. безъ перес., и на пересылку отъ 1 до 5 экз., и на веленовой бумагѣ отъ 1—4 экз. за 1 ф., или подъ бандеролью по 10 к. за 1 экз.

Бесѣды матери съ дѣтьми о предметахъ воспитанія. Вл. Петровскаго. Изданіе ред. дух. журнала «Странникъ». Ц. безъ перес. 20 к., и на перес. 5 к.

Притчи Христовы, съ 20 политипажами, изд. 2-е. Спб. 1864. Цѣна безъ перес. 15 к., или отъ 1 до 5 экз. за 1 ф. (предъидущей книжки отъ 1 до 4 экз.).

Указатель церковныхъ чтеній изъ свящ. книгъ новаго и ветхаго завѣта, на всѣ дни недѣль и числа мѣсяцевъ, какого бы то ни было года. Спб. 1853. Прот. Василия Гречулевича. Ц. безъ перес. 40 к. и на перес.—10 к. с., или за 2 экз.—на 1 ф.

Прибавленіе къ Указателю церковныхъ чтеній. С. Петербургъ. 1866 г. Цѣна безъ пересылки 15 к., и на пересылку 5 коп., или отъ 1 до 5 экз.—на 1 фунтъ.

Бесѣды катихизическія на символъ вѣры и молитву Господню, на малоросс. языкѣ. Прот. Василия Гречулевича (отца). Ц. 60 к., на перес. 10 к., (2 экз.—1 ф.).

Бесѣды катихизическія на девять блаженствъ евангельскихъ и десять заповѣдей Божіихъ, на малоросс. языкѣ. Егоже. Ц. безъ пересылки 40 к., и на пересылку 10 коп. или отъ 1 до 3 экз. за 1 фунтъ.

Бесѣды о семи спасительныхъ таинствахъ, на малороссійскомъ языкѣ. Егоже. Ц. безъ перес. 20 к., и на перес. 10 коп., или отъ 1 до 5 экз. за 1 фунтъ.

Бесѣды къ простому народу. Егоже. Выпускъ I, II, III и такъ далѣе—до XXII включительно, каждый по 10 к. безъ перес., и на пересылку каждаго по 5 к., или отъ 1 до 5 экз. за 1 фунтъ.

Письма о духовной жизни епископа Теофана. Изданіе ред. «Странника». Спб. 1872. Ц. безъ перес. 60 к., и на перес. 10 к., или 1—2 экз. за 1 фунтъ.

Объ иконописаніи, архіепископа Анатолія. Изданіе 3-е. Спб. 1867. Ц. безъ перес. 50 к., и на перес.—10 к., или отъ 1 до 3 экз. за 1 фунтъ.

Краткіе очерки исторіи Христіанской Церкви. Составилъ иркутскій миссіонеръ іеромонахъ Димитрій. Издалъ протоіерей В. Гречулевичъ. Спб. 1874. Цѣна 50. коп., и на пересылку—10 к., или отъ 1 до 2 экз.—за 1 фунтъ.

Торжество Христіанскаго ученія надъ ученіемъ талмуда или душеполезный разговоръ христіанина съ іудеемъ о пришествіи Мессіи. Сост. А. Алексѣевымъ (б. Вульфомъ Нахласомъ). Изд. свящ. В. Гречулевича. Спб. 1859 г. Ц. безъ перес. 40 к., и на перс.—10 к., или отъ 1 до 2 экз.—за 1 фунтъ.

Записки по богословію собесѣдовательному, или Гомилетикѣ, сост. въ духѣ правосл. Христовой Церкви, архимандритомъ Аванасіемъ. Спб. 1862 г. Изданіе ред. «Странника». Ц. безъ перес. 35 к., и на перес.—15 к., или отъ 1—2 экз. за 1 фунтъ.

Взглядъ православнаго на папскую миссу, въ день Рождества Христова, въ базиликѣ св. Петра. Преосв. Софоніи, епископа новомиргородскаго (нынѣ туркестанскаго). Спб. 1863 г. Цѣна безъ перес. 25 к. с., на перес.—5 к., или 1—3 экз.—за 1 фунтъ.

Путевыя записки странницы. Е. Хрипковой. Спб. 1860 г. Цѣна бѣзъ перес. 20 к., и за перес. 10 к. сер., или отъ 1 до 3 экз.—за 1 фунтъ.

Духовныя стихотворенія О. Вахрушева. Спб., 1862 г. Цѣна безъ перес. 15 к., и на перес. 5 к. с., или 1 до 5 экз.—за 1 фунтъ.

Духовныя стихотворенія. В. Бажанова. Изданіе ред. «Странника» Спб. 1868 г. (на веленовой бумагѣ). Ц. блзъ перес. 40 к., и на перес. 10 к., или 1—2 экз.—за 1 ф.

Обозрѣніе вышедшей въ Парижѣ книги: Мое обращеніе и мое призваніе. Спб. 1861 г. Цѣна (вм. 40 к.)—30 к., и на перес.—10 к., или 1—2 экз. за 1 ф.

При требованіи значительнаго числа экземпляровъ всѣхъ выше означенныхъ книгъ, онѣ могутъ быть отправлены по транспорту, съ уплатою за пересылку на мѣстѣ полученія, съ общаго вѣсу, а съ разсрочкою—для лицъ и мѣстъ официальныхъ—суммы, причитающейся за книги.

Редакторъ-издатель *Свящ. С. Протопоповъ.*

Программа пожертвованнымъ книгамъ

СВЯТО-ТРОИЦКОЙ ОБЩИНЫ СЕСТЕРЪ МИЛОСЕРДІЯ.

Первая по времени учрежденія въ Россіи Свято-Троицкая Община Сестеръ Милосердія, основанная и содержимая щедротами Императорской фамиліи и частныхъ благотворителей, принявъ нынѣ на усиленіе средствъ къ своему содержанію, нѣсколько званій духовно-нравственныхъ книгъ, съ соизволенія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Попечителя своего Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго и Предсѣдательницы Комитета, Княгини Евгеніи Максимиліановны Принцессы Ольденбургской, предлагаетъ желающимъ принять учас-

тіе въ благотворительности выпискою для себя какихъ либо изъ нижепоименованныхъ книгъ. Адресуя требованія свои такъ: *въ С.-Петербургъ, въ Свято-Троицкую Общину Сестеръ Милосердія, что на Пескахъ.*

ОБЪ ИСТИННОМЪ ХРИСТІАНСТВѢ.

Съ присовокупленіемъ райскаго вертограда исполненнаго христіанскихъ добродѣтелей, или собранія поучительныхъ и утѣпительныхъ молитвъ. Сочиненіе *Іоанна Арндта*. Два тома въ 5-ти частяхъ. Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и начальныхъ школъ. Изданіе 1875 г. напечатанное въ 8-ю долю листа 1240 страницъ, цѣна 4 руб. съ пересылкою.

О ЦЕРКОВНОМЪ БОГОСЛУЖЕНІИ.

Письма къ православному, *І. І. Бьлюстина*. Изданіе пятое напечатанное съ перваго изданія безъ перемѣны. Въ 2-хъ частяхъ, въ 8-ю долю листа, 636 страницъ. 1875 года. Цѣна 2 руб. съ пересылкою.

О ПОДРАЖАНІИ ХРИСТУ.

Четыре книги. Твореніе *Оомы Кемпійскаго*. Переводъ *А. Мъщанинова*. Изданіе 1876 года. Напечатанное въ 16-ю долю крупнымъ и чоткимъ шрифтомъ 700 страницъ. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

БЪСЪДЫ ПРАВОСЛАВНАГО СЪЩЕЩНИКА СЪ СТАРООБРИЦАМИ.

Священника *Тимофея Твердынскаго*. Изданіе 1876 года напечатанное въ 8-ю долю листа, 730 страницъ. Посвященный Высокопреосвященному *Исидору*, Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому. Цѣна 1 руб. 75 коп. съ пересылкою.

ДУХОВНЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ.

ЗДѢШНЯГО.

Съ эпиграфомъ: *Пою Богу моему дондеже есмь*. Изданіе третье, дополненное 20-ю новыми стихотвореніями. 1876 года. Цѣна 75 коп. съ пересылкою.

ВѢКЪ ЖИВИ, ВѢКЪ УЧИСЬ.

РУССКАЯ АЗБУКА.

Или начальное изученіе роднаго языка, *А. С. Степанова*. Съ картинками и иллюстраціями, академика *Р. К. Жуковскаго*. Изданіе 1875 года. При составленіи этой азбуки были въ виду слѣдующія цѣли:

1) вмѣстѣ съ обученіемъ ребенка первымъ началамъ грамоты, доставить ему занимательное чтеніе.

2) Не ограничивать первые уроки одними складами, а какъ можно быстрѣе вести ученика къ чтенію цѣлыхъ словъ и осмысленныхъ фразъ.

3) Соединить по возможности удобства прежняго метода обученія грамоты съ новою звуковою методою, такъ чтобы эта азбука могла одинаково служить для обученія по обоимъ способамъ. Цѣна въ красивой папкѣ 1 руб. съ пересылкою.

Всякое требованіе Общиною будетъ принято съ признательностію, исполнено въ точности безъ замедленія. Община принимаетъ на себя высылку только тѣхъ книгъ, которыя поименованы въ семь спискѣ и просить требованія адресовать на имя Свято-Троицкой Общины Сестеръ Милосердія въ С.-Петербургѣ (на Пескахъ), прописывая при томъ яснѣе и разборчивѣе, званіе, имя, отчество, фамилію и подробный адресъ куда должны быть высланы книги, т. е. въ городъ, или какую ночтовую станцію, дабы чрезъ нечоткость и неясность адреса, не происходила неаккуратность въ высылкѣ. Увѣдомленія о полученіи денегъ въ Общинѣ и о запискѣ ихъ на приходъ, высылаются тѣмъ только мѣстамъ и лицамъ, которыя будутъ ихъ требовать.

о подпискѣ

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ 1877 ГОДА

„СЪВЕРНАЯ ЗВѢЗДА“

(Журналь литературы, наукъ, искусствъ, политики и общественной жизни).

Съ января мѣсяца 1877 года журналъ «Съверная Звѣзда» будетъ выходить подъ редакцію *Н. И. Зуева*, бывшаго редактора «Живописнаго Обзорнія», еженедѣльными номерами,

въ два большихъ печатныхъ листа (въ годъ 52 №№ или 832 страницы. форматомъ in quarto magno). Въ каждомъ номерѣ будетъ помѣщено до четырехъ и болѣе художественныхъ рисунковъ (въ годъ 300—400), исполненныхъ по заказамъ редакціи въ Россіи и за границую по принятымъ въ образецъ лучшимъ англійскимъ, французскимъ и нѣмецкимъ иллюстраціямъ, какъ: «Illustrated London News», «Illustrated Travels», «Le Monde Illustré», «Magasin pittoresque», «Gartenlaube», «Ueber Land und Meer», «Illustrierte Zeitung», «Daheim» и др. Въ теченіе года всѣ подписчики получаютъ нѣсколько бесплатныхъ премій, какъ-то: ноты, картины, брошюры, и кромѣ того, ежемѣсячное бесплатное же приложеніе подъ заглавіемъ:

«ИЗБРАННЫЕ РОМАНЫ»

Это приложеніе (двѣнадцать особыхъ полныхъ номеровъ), въ отдѣльной продажѣ, будетъ стоить 4 р., а съ пересылкою 4 р. 50 к.

Упомянутыя выше преміи могутъ, по желанію подписчиковъ, быть замѣнены: или бесплатною же преміею Иллюстрированной Географіи Россійской Имперіи, книгою въ 195 страницъ убористой печати, съ многочисленными художественными рисунками и двумя картами: Европейской и Азіятской Россіи, отдѣльная цѣна которой 1 р. 75 к., а съ пересылкою 2 р. 25 к., или же Иллюстрированной Физической Географіей, съ тысячею изящными рисунками, въ трехъ томахъ, отдѣльная цѣна которой 5 р., а съ пересылкою 6 р. 50 к., но въ послѣднемъ случаѣ, лица, желающія имѣть эту книгу, благоволятъ къ подписной цѣнѣ журнала, 8 рублямъ, добавлять еще 3 р. 50 к. (всего 11 р. 50 к.), то-есть уступаемые 3 р.

на экземпляръ идутъ гг. подписчикамъ въ значеніи преміи. Приложение же «Избранные романы» будетъ во всякомъ случаѣ высылаемо бесплатно. Такимъ образомъ журналъ будетъ состоять изъ 64 номеровъ.

Заявляя объ изданіи въ 1877 году журнала «Сѣверная Звѣзда», редакція, прежде всего, считаетъ необходимымъ обратить вниманіе читателей, еще незнакомыхъ съ этимъ журналомъ, на существенныя условія его программы. Слѣдя постоянно за потребностями читающаго круга, редакція заручилась полною возможностью вести изданіе «Сѣверной Звѣзды» въ уровень съ тѣми изъ лучшихъ европейскихъ иллюстрацій, которыя давно уже пользуются вполне заслуженной извѣстностью. Приглашивъ къ сотрудничеству въ своемъ изданіи какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ художниковъ и гравировъ, редакція, кромѣ того, исходатайствовала въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, для своего журнала, широкую программу; Массы сочувственныхъ писемъ, которыми отвѣтило общество, заинтересованное этою разнообразною программой, побуждаютъ редакцію не останавливаться ни предъ какими затратами, чтобы вести дѣло вполне доиросовѣстно, какъ по внутреннему содержанию журнала, такъ и по внѣшнему его изяществу. Въ содержаніе «Сѣверной Звѣзды» 1877 года войдутъ, между прочимъ: 1) «Записки съ корабля Нортумберлендъ», 2) «Мысли Наполеона 1 (на остр. св. Елены) о современномъ ему обществѣ и правительствахъ Европы, 3) поэма «Король Фьялеръ» — Рунеберга, знаменитаго сѣвернаго скальда, пер. В. Головина, 4) историческій романъ «Людовикъ XVI и революція», въ 2 том., соч. Дюма, 5) «Вареоломеевская ночь» (избиеніе протестантовъ католиками въ ночь на 24 августа

1572 г.)—историческій очеркъ изъ второй половины XVI вѣка. 6) Коссовскій бой и паденіе независимости Сербіи, 7. Историческій очеркъ Черногоріи, 8) «Молодой Фромонъ и Рислеръ старшій», романъ Альфонса Доде, имѣвшій громаднѣйшій успѣхъ во всей Европѣ, выдержавшій въ самое короткое время 18 изданій и увѣнчанный парижскою академіею, 9) Красные, Бѣлые, Голубые и Зеленые (партіи цирка) проф. Надлера.

Въ исторической литературѣ будетъ обращено особенное вниманіе на статьи «по Славянству и Скандинавскому Сѣверу».

На участіе въ журналѣ «Сѣверная Звѣзда» своими трудами изъявили согласіе извѣстные ученые и литераторы:

Программа еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала

«СѢВЕРНАЯ ЗВѢЗДА».

1) Литературный отдѣлъ: романы, повѣсти, стихотворенія, драматическія произведенія.

2) Исторія: историческіе очерки, эпизоды, біографіи, дневники, мемуары.

3) Хозяйство вообще и хозяйство сельское.

4) Народное здравіе, гигиена, медицина.

5) Очерки географическіе и путешествія.

6) Искусства: живопись, скульптура, архитектура, театр, музыка. Зодчество древнихъ и среднихъ вѣковъ.

7) Бытъ древнихъ и современныхъ народовъ: ихъ нравы, обычаи, религія, одежда, оружіе, прическа, обувь, украшенія, косметика.

- 8) Торговля, промышленность, охота.
- 9) Политическое обозрѣніе.
- 10) Судебныя извѣстія.
- 11) Новости наукъ и общественной жизни.
- 12) Смѣсь и разныя мелкія статьи.
- 13) Загадки, шарады, задачи.
- 14) Тиражъ выигрышей 1 и 2 внутреннихъ займовъ.
- 15) Почтовый ящикъ.
- 16) Частныя объявленія.

Служащіе, желающіе имѣть журналъ съ разсрочкою уплаты, обращаются въ редакцію чрезъ своихъ казначеевъ, кассировъ или приходо-расходчиковъ, официальнымъ отношеніемъ.

Журналъ «Сѣверная Звѣзда» будетъ издаваться теперь не въ томъ маленькомъ форматѣ, какъ редактировавшееся мною прежде «Живописное Обозрѣніе», а въ большемъ форматѣ извѣстныхъ европейскихъ иллюстрацій, средняя цѣнность которыхъ по годовой подпискѣ движется около 17 руб. Годовая же подписка на «Сѣверную Звѣзду», вмѣстѣ съ пересылкою, только восемь рублей, со всѣми приложепіями и преміями.

Цѣна полугодовой подписки безъ приложений и безъ премій 5 рублей.

Деньги, письма и статьи адресуются прямо на имя редактора-издателя *Н. И. Зуева*.

Изданія Н. И. Зуева.

Второе,

ЗНАЧИТЕЛЬНО ИСПРАВЛЕННОЕ и ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ
ПОПУЛЯРНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ

Н. И. Зуева.

Вмѣсто одного тома перваго изданія, оно вышло въ свѣтъ въ трехъ томахъ, и къ прежнимъ пяти стамъ политипажамъ перваго изданія прибавилось еще до 500, т. е. общее число рисунковъ доходить до тысячи. Въ первомъ томѣ заключается описаніе твердой, водной и воздушной оболочекъ земного шара (209 рисунковъ); во второмъ—трехъ царствъ природы; ископаемаго, растительнаго и животнаго (439 рисунковъ); въ третьемъ—человѣка, его физической и духовной стороны (329 рисунковъ). Всего во всѣхъ трехъ частяхъ 977 рисунковъ.

Цѣна всѣхъ трехъ частей вмѣстѣ 5 руб.

Вѣсовыхъ на 6 ф.

Цѣна каждой части отдѣльно 3 руб.

Вѣсовыхъ на 3 ф.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГЕОГРАФІЯ
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

Н. И. Зуева.

Книга напечатана плотною, убористою печатью въ большомъ форматѣ на отличной бумагѣ и заключаетъ въ себѣ до

200 полнотипажныхъ рисунковъ, исполненныхъ извѣстными художниками. Рисунки изображаютъ виды русскихъ городовъ, памятниковъ, дворцовъ, предметовъ природы—степей, озеръ и проч., изображенія растений и животныхъ, характеризующихъ различные климаты Россіи и типы всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію. Кромѣ рисунковъ, къ книгѣ принадлежатъ.

ДВѢ КАРТЫ:

ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ

И

СИБИРИ.

Цѣна 1 р. 75 к., вѣс. на 2 ф.

ДВУХСОТЛѢТНЯЯ ТАЙНА (ЖЕЛѢЗНАЯ МАСКА)

ИСТОРИЧЕСКІЙ

РАЗСКАЗЪ ИЗЪ ВРЕМЕНЪ ЛЮДОВИКА XIV.

Цѣна 40 к., съ пересылкою 45 к.

ВАРОЛОМЕЕВСКАЯ НОЧЬ.

ИЗБИЕНІЕ ПРОТЕСТАНТОВЪ КАТОЛИКАМИ

ВЪ НОЧЬ НА 24 АВГУСТА 1572 Г.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ИЗЪ ВРЕМЕНЪ РЕЛИГИОЗ-
НОЙ БОРЬБЫ ВО ФРАНЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ
XVI ВѢКА.

Цѣна 60 коп., съ пересылкою 65 коп.

Вслѣдъ за этою книгою появятся въ печати разные другіе историческіе рассказы и очерки, а также небольшіе романы и повѣсти интереснаго содержанія и вполнѣ доступные по дешевой цѣнѣ своей.

Лица, желающія выписать упомянутыя здѣсь изданія, могутъ, для удобства, высылать небольшія суммы почтовыми марками въ простыхъ письмахъ на имя *Н. И. Зуева, С.-Петербурга, по Псковской улицѣ, д. 18.*

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Протоіерей **В. Розовъ.**

Инспекторъ Семинаріи **Л. Вѣлоусовичъ.**

Дозволено цензурою. Черниговъ, 26 Октября 1876 года.

ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.